

ЕЛЕНА ГРАСС

**БУНТАРКА
ДЛЯ БОССА**
Укроти, если сможешь!

Елена Грасс

**Бунтарка для босса.
Укроти, если сможешь!**

«Автор»

2026

Грасс Е.

Бунтарка для босса. Укроти, если сможешь! / Е. Грасс —
«Автор», 2026

Открываю дверь в переговорную и иду к свободному стулу. На каблуках запутываюсь в собственных ногах, и падаю на какого-то парня. Подняв глаза, застываю.— Ты... — кажется он сейчас задохнётся от возмущения.—Я, — делаю невинное лицо и улыбаюсь.— Итак, все в сборе, — начинает говорить наш директор.— Это что за индюк? — сажусь рядом с Ромкой и киваю в сторону незнакомца.— Молодой? Олег. Сын владельца компании. Начальник юридического отдела. Мы с ними будем работать.— С ним?! Нет, только не это!— Ты будешь у него в подчинении, — добивает меня. — Злат, что с тобой? Ты побледнела.— Потом расскажу.Перевожу взгляд на незнакомца. В его глазах — злость, а на губах ехидная улыбка. Она вещает мне в красках планы незнакомца в отношении моей скромной персоны.Этот тип сверля меня взглядом, демонстративно поднимает карандаш и одним пальцем ломает его.Предполагаю на месте этого предмета этот козлина представляет мой позвоночник.Кажется, я попала...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	20
Глава 8	22
Глава 9	26
Глава 10	28
Глава 11	30
Глава 12	33
Глава 13	37
Глава 14	40
Глава 15	44
Глава 16	48
Глава 17	52
Глава 18	56
Глава 19	60
Г	65
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Бунтарка для босса. Укроти, если сможешь!

Глава 1

ОЛЕГ

– Олег, привет. Ты ещё в офисе?

– Привет пап. Ну а где же ещё? Пока не уехал.

– Прости, что так поздно звоню, совсем забегался с последней площадкой. Забыл сказать, что завтра у нас встреча с потенциальными партнёрами. Проект – мечта.

Чувствую, что голос отца звучит немного взволнованно.

За десять лет, пока я работаю в его компании, я уже научился узнавать эту интонацию. Она появляется только тогда, когда речь идёт о чём-то действительно важном.

– Во сколько? – Тянусь к планингу и вспоминаю завтрашние дела. А среди них возможные судебные заседания, переговоры с клиентами и важные совещания.

– В девять утра.

– Отлично. Смогу. Куда подъехать?

– Офисный центр «Платинум».

– «Платинум»? – переспрашиваю, уверенный, что отец ошибся с названием.

– Да. А что не так?

– Всё так. Я знаю это здание. Самая дорогая недвижимость в деловом центре города и самые серьёзные компании внутри него.

– Да, – заявляет отец и, кажется, гордится этим. – Слышал про компанию «ПрофКонсалтинг Групп»?

– Конечно, слышал. Строительная компания, – присвистываю, потому что я впечатлён.

– Ну неплохо. А какие у тебя с ними планы?

– Планы – поработать вместе. Они ищут партнёра для реализации проекта развития инфраструктуры на своих новых стройках. Бюджет – семизначный! Завтра встреча, и мне крайне важно, чтобы ты был рядом. Твой взгляд юриста для меня может быть решающим. Ну а они, в свою очередь, должны увидеть, что за нами стоит настоящая команда.

– А как ты на них вышел?

– Я совершенно случайно встретил своего однокурсника. Его директор этой компании. Мы вместе с ним учились на факультете «Гражданское строительство». Помнишь Емельянова Вячеслава Васильевича? Мы пересекались с ним на конференции.

– Ну, я всех твоих знакомых не помню, – роюсь в собственной памяти, перебирая предположение, о ком может рассказывать отец.

– Ладно, не суть. Потом расскажу. Хотя должен помнить. Ты с сыном его ещё дружил в классе. Вы же учились в одной школе? Вроде не перепутал...

– Емельянов Ромка? – усмехаюсь.

– Да.

– Тогда, конечно, помню. Надо же, насколько тесен мир...

– И не говори! Ладно, хватит болтовни. Запоминай: завтра на совместном совещании мы будем обсуждать общие планы по строительству комплекса малоэтажных домов с полной инфраструктурой под ключ. С детским садом, магазинами и прочими социальными объектами.

– Понял. Не переживай. Буду вовремя.

Распрощавшись с отцом, смотрю на время и удивляюсь, что снова не заметил, как пролетел весь день.

С тем объёмом работ, который я пытаюсь объять, мне некогда считать часы.

Собрав документы, чтобы поработать дома, выхожу из своего кабинета и, поворачиваясь к двери с намерением закрыть её, вдруг ощущаю чьё-то дыхание на своей шее.

– Привет, – шепчет мне тихо знакомый голос.

Я узнаю его сразу. Это Эля, сотрудница отдела маркетинга в нашей компании. Она устроилась к нам три месяца назад, и с тех пор не даёт мне прохода.

Сначала я пытался быть дружелюбным, но быстро понял, что она не понимает намёков. Теперь приходится грубить. Может быть, хотя бы так до неё дойдёт, что между нами ничего не может быть.

– Пока! Если брать по времени, это слово больше подходит.

– Задержишься? – её голос звучит игриво, почти умоляющее.

Эля без всякого стеснения прижимается ко мне ближе, и её руки уже под моим пиджаком.

– Куда уж больше-то, – поворачиваясь к ней с улыбкой, сбрасывая их.

Она хмурится, но улыбка остаётся на лице.

– Обещаю, тебе будет приятно.

– Не сомневаюсь.

Эх, надо было сбежать с работы вовремя. Теперь эта пиявка опять присосётся ко мне со своим флиртом.

С того момента, как она устроилась к нам, дамочка слишком навязчиво пытается убедить меня, что вариант служебных отношений с добавлением сексуальных – является для нас обоих самым приемлемым.

Но здесь с ней я принципиально не согласен. Моё категорическое кредо: не смешивать служебные отношения с любовными.

Однако девушка пока так и не поняла, что я не завожу служебных романов. Почему? Вероятно, плохо объясняю.

А значит, мне ничего не остаётся, кроме как стать более решительным и ясным, чтобы окончательно поставить точку в этой истории.

– Эля, тебе пора домой.

– Я успею. Меня дома никто не ждёт, кроме кошки.

– А меня ждут.

– Кто? – напрягается. – Жена?

– Нет, – говорю и тут же жалею, что не соврал. Надо было сказать жена. Возможно, это охладило бы её пыл.

– А кто?

– Любовница.

– Ясно, – снова тянется ко мне руками. – Тебе надо пообщаться со мной. И... Сравнить.

– Зачем?

– Я, возможно, намного лучше, чем она.

Настроение от такой навязчивости летит в бездну. Мало того что она навязчивая, она ещё и тупая.

Готовность бороться за мужика, которому она не нужна – по моему мнению, полное неуважение к себе. Но Элю, кажется, это совсем не смущает.

– Ладно, не мытьём так катаньем. Я понял. – Говорю я, окончательно теряя терпение. Её настойчивость начинает действовать мне на нервы. – Эля, я тебе в прошлый раз сказал, что не завожу любовных отношений на работе. Что из этих слов тебе было неясно?

Спешу к выходу. Чувствую, как семенит следом.

– Думала, это игра такая, – мямлит в оправдание.

– Давай я попробую ещё раз, – всё-таки поворачиваюсь к ней снова и устало выдыхаю. – Между нами ничего не может быть. Ты мне несимпатична. Я не люблю, когда женщина навязывается мужчине. Информация усвоена?

– Хам, – фыркает и гордо задирает нос.

Вот, кажется, так более доходчиво! Уже прогресс! Ну почему некоторые женщины понимают только грубость?

– Нет, Эля, поверь, я ласков и любезен. Одного не понимаю, тебе эти отношения на рабочем месте зачем?

– Ты мне нравишься.

– А если пересплю с тобой, а потом не сложится, уволишься? – иду на абордаж.

– Нет!

Вот это и хочу услышать. Умница.

– Ну я-то из своей компании точно не уволюсь, сама понимаешь. А значит, что?

– Что?

– Мне придётся уволить тебя. Могу сделать это прямо сейчас, сократив весь путь в пару минут. Готова к этому?

Эля молчит и тут же отводит глаза. Я вижу, что её охватил страх перед потерей работы, и я догадываюсь, что она точно не готова к такому повороту событий.

– Эля, я даю тебе последний шанс. И то только потому, что ты хорошая сотрудница. Но этот шанс обязывает тебя навсегда исключить меня из списка объектов своего обожания. На таких условиях ты сможешь остаться здесь работать дальше.

Ответа я не жду, потому что он мне не нужен.

Я разворачиваюсь и ухожу, надеюсь, что мой посыл был услышан и, главное – понят!

Я не хотел грубить, но может быть, хотя бы через грубость до этой девицы дойдёт, что я настроен решительно и мои слова – это не игра, не болтовня, а самое настоящее предупреждение.

Больше шагов за своей спиной я не слышу. Это хороший знак, означающий, что Эля не следует за мной.

А значит, велика вероятность, что она наконец-то отстанет от меня своим нелепым флиртом.

Глава 2

ЗЛАТА

С самого утра настроение на нуле. Несмотря на то, что на календаре светится дата самого романтического дня года, мне она не приносит никакой радости.

Дата как дата, ведь мне всё равно некогда влюбляться. Да и не в кого!

Единственные свидания, которые я могу себе позволить – встречи с преподавателем Вуза, в котором я учусь. И только для обсуждения подготовки моего диплома!

Ненавижу этого препода! Мне достался самый главный тиран из всех возможных тиранов. И нет нашему общению ни конца, ни края.

Сегодня опять буду чувствовать себя как выжатый лимон. И это не впервой.

Вчера вечером я снова уснула прямо в одежде и даже не заметила этого.

В очередной раз ловлю себя на мысли, что нужно прекращать с этой гонкой работа + учёба. Но потом вспоминаю, что до защиты диплома остались считанные месяцы, и гоню прочь мысли об усталости.

Выбегаю из метро, поглядывая на часы, и понимаю, что практически опоздала на работу.

– Ох, опять от Вячеслава Васильевича получу нагоняя. Нужно соврать ему, что ехала на автобусе и попала в пробку, – бубню себе под нос.

Желая сократить расстояние от метро до бизнес-центра, позволяю себе нарушить правила дорожного движения и перебегаю дорогу в неположенном месте.

Обычно я так не поступаю, но сегодня у моего босса крайне важное совещание, которое я никак не могу пропустить.

Не успеваю сделать и пары шагов, как тут же слышу резкий звук тормозов.

От растерянности и страха замираю на месте и закрываю глаза в ожидании удара.

Но ничего не происходит.

Осторожно открываю глаза, моргаю, и, ощупывая своё тело, прихожу в себя.

– Фуф, кажется, жива.

– Идиотка! Ты что творишь?! Я тебя чуть не сбил! Дура слепая! – выскакивает из машины парень.

Он очень возмущён происходящим, но я напугана, и поэтому мне плевать на его эмоции. Мне бы в своих не захлебнуться.

– Сам идиот! На себя посмотри!

– Мне-то что на себя смотреть! Это ты под колёса бросаешься!

– Да хоть десять раз я буду бросаться, ты должен быть внимательным! Ты... ты владелец источника повышенной опасности, козлина! А ты вместо того, чтобы смотреть за дорогой, вынул глаза в телефон! – вспоминаю умные слова из предмета «гражданское право» и иду в наступление. – Наверняка отвлёкся от дороги, а ещё на меня орёшь!

Парень на мгновение замирает. Вероятно, растерялся от моей наглости.

По всем правилам я должна была признать вину, и мямлить, что я виновата, а я кричу на него в ответ, сыпля заумными словами.

– Ты вообще в своём уме? Это же ты перебежала в неположенном месте! – говорит более спокойно, не скрывая своего шока от моего наглого поведения.

Здесь мне нечего ему сказать ответным аргументом, потому что это действительно так.

Пару секунд смотрим друг на друга, словно изучаем.

– Вали с дороги, что встала, курица! – опомнившись, машет мне рукой, показывая на тротуар. – А если слепая, носи очки! Иначе в следующий раз мозгов не соберёшь!

Вот гад! Ну сядь ты в машину и езжай дальше. Нет, надо, чтобы за ним последнее слово осталось.

Злюсь. Сильно! Не люблю таких нарциссов.

Уходя с дороги на тротуар, неудачно вступаю в собачьи экскременты.

Поднимаю ногу и понимаю, что вляпалась. Ох, этого мне ещё не хватало. Ну что за день-то такой!

Ну откуда здесь псы-то?

– Так тебе и надо, – как назло, парень, видит это. Он самодовольно улыбается.

– Посмейся, раз весело, кретин! Чтоб у тебя колесо на дороге отвалилось! – зло бросаю ему в ответ.

– Вот наглая! – незнакомец-хам садится в машину и заводит мотор.

– Сам придурок! – вырывается у меня, и я тут же прикусываю язык. Понимаю, что незнакомец слышит мои слова.

Вот зачем мне нужно продолжение этой перепалки? Я же и так опаздываю.

Надо просто промолчать и бежать в офис, а я продолжаю его оскорблять.

– Закрой рот, рыжая! – рывкает он, вылезая из машины обратно. – Сколько шума от тебя, истеричка!

Что он только что сказал? Рыжая? Ну всё, самый опасный триггер срабатывает за пару секунд.

– Рыжая, значит?! Ах, так! – шиплю я, уже не думая о последствиях.

Взгляд лихорадочно ищет возможность ответить на такую дерзость, и в этот момент замечает серебристый, грязноватый снег на обочине дороги.

Руки хватают массу, и, не обращая внимание на здравый ум и чувство самосохранения, лепят тяжёлый, грязный ком.

Пока он не сел в машину, успеваю швырнуть его в эту надменную физиономию.

Но, естественно, промазав, попадаю ему прямо в район груди, где красуется дорогой пиджак и такая же рубашка.

Но мне плевать на их стоимость. Я лично теперь чувствую полное удовлетворение!

Парень, получив удар, на мгновение, замирает. Опускает глаза и, увидев грязное пятно на одежде, кажется, даже перестаёт дышать.

Ничего не говорит, никак не комментирует. Просто смотрит на расплзающееся уродливое пятно.

Всё-таки находит в себе силы и поднимает на меня глаза. В них неподдельное недоумение.

– Ты что наделала... Ты испачкала мне костюм, дрянь! У меня сегодня важное совещание! – Делает шаг в мою сторону. – Я же тебе сейчас руки вырву!

Не дожидаясь, пока он подойдёт ко мне и выполнит обещанное, срываюсь с места и бегу в сторону бизнес-центра.

Несмотря на то что сердце колотится где-то в горле, на моих губах играет победоносная, довольная улыбка.

Важное совещание, говоришь?! Значит, придёшь как грязнуля на своё важное совещание!

Пара минут и я в холле бизнес-центра.

– Привет! – заскакиваю в лифт, пытаюсь отдышаться.

– Привет! Ты что такая взлохмаченная? – смотрит на меня с интересом коллега.

– Да чуть под машину не попала, представляешь! – говорю громко, эмоции через край.

– Вот даёшь! И ты рассказываешь об этом так весело?

– Ну а чего плакать? – осматриваю своё пальто. Надеюсь, грязь не попала на меня. – Не сбили и то хорошо! Вот всем надо искать позитив!

– Согласна. Даже и возразить нечего.

Да уж, ну и денёк... А ведь это только его начало...

Глава 3

– Наконец-то! – отец встречает меня на улице у центра «Платинум», и я сразу же вижу, что он недоволен.

Обычно я не обращаю на это внимание, потому что я не маленький мальчик, чтобы зависеть от его настроения. Но он говорил мне вчера, как важно для него это совещание, поэтому хочу объясниться.

– Извини, пробки, да плюс ещё дуру одну чуть не сбил. Выскочила в самом неожиданном месте, перепугался, чуть сердце из груди не выпрыгнуло.

– Что с твоим видом?! – отец в шоке от разводов на моих пиджаке и рубашке.

– Да эта же дура снежком в меня запустила.

Который раз пытаюсь влажной салфеткой стереть это пятно, но он становится ещё больше.

Я чувствую себя идиотом. Почему из всех дней, когда это могло произойти, это случилось именно сегодня?!

– Ладно, застегни пуговицы пиджака, может, будет менее заметно. Хотя вряд ли. Вот ведь как не вовремя! Слушай, у нас всего две минуты. Может, успеешь попробовать отмыть пятно? Поднимемся на нужный этаж и попробуй ещё раз. – смотрит на часы.

– Хорошо. Вон, как раз лифт сейчас поедет вверх. Пойдём!

– Послушай, что я забыл тебе сказать... – торопимся к лифту. – Сегодня мы впервые соберёмся тем составом, который будет вести основные обязанности. У Емельянова довольно большой штат сотрудников, но с юристом какие-то проблемы.

– Какие? – вот так новость. Я не планировал всё делать один или сваливать всё на своих сотрудников.

– Не знаю. Скоро выясним. Вячеслав говорил, что новый сотрудник скоро появится, а пока он тебе какую-то девушку в подчинение даст. Она будет представителем со стороны своей компании.

– О, отлично!

– Погоди радоваться. Она, вроде бы даже университет не закончила. Её надо всему учить, она нулевая.

– А зачем она мне тогда? Мне нормальные юристы с их стороны нужны! А с этой что делать буду? – спрашиваю раздражённо. Да, плохой день продолжается...

– Разберёшься по ходу дела. Он сказал, что она очень толковая, прямо делом горит. Олег, лифт сейчас закроется! Лови его!

Я бросаюсь вперёд, хотя уже понимаю, что ничего сделать не успею.

Пытаюсь выставить ногу вперёд, но это не приносит нужного результата.

Двери закрываются прямо перед моим носом, и я остаюсь стоять в коридоре, чувствуя себя ещё хуже, чем чувствовал даже минуту назад.

Почему хуже? Да потому что, прежде чем двери лифта полностью смыкаются, я замечаю внутри кабины знакомые рыжие волосы.

Пару секунд, и мы встречаемся взглядами.

Эта стерва, словно понимая, что я выгляжу нелепо, а она на вершине, без всякого стеснения поднимает руку и показывает мне средний палец. А следом наглая, довольная улыбка победительницы растекается по её лицу.

От увиденного мой мозг на долю секунды зависает.

Я стою, уставившись на закрытые двери лифта, и чувствую как кровь приливает к лицу. Внутри меня кипит настоящий ураган чувств. И растерянность, и злость, и гнев, и негодование смешанное с возмущением.

Не помню, когда я испытывал что-то подобное.

В первый момент мозг лихорадочно ищет решение. Я могу догнать её по лестнице и перехватить её там. Но реальность тут же меня осаждает: я понятия не имею, на каком этаже она выходит.

Затем в голове рождается другая идея. Я могу подойти к ресепшену и расспросить девушку на стойке о сотрудниках.

Достаточно дать самое простое описание о рыжих волосах, и она подскажет мне, на каком этаже работает эта бестия. Наверняка они здесь знают всех сотрудников.

Да, я обязательно должен добраться до неё. Эта идиотка решила, что она может сделать такие вещи и безнаказанно сбегать?!

Олег, стоп, тормози, у тебя совещание. Это важнее всего.

Я не оставляю это дело просто так. Я обязательно найду эту гадину позднее и сломаю ей её средний палец.

– Ну берегись, рыжая! Молись, чтобы я не нашёл тебя, пока не успокоюсь!

– Олег, что с тобой? – отец смотрит на меня с откровенной растерянностью.

– Всё нормально, пап. Не переживай.

Глава 4

– Злата, ну где ходишь! – бас Вячеслава Васильевича режет мне уши уже издали. – Это твоё первое совещание такого масштаба, но ты и здесь умудряешься опаздывать! Это совершенно несерьёзно!

Замечаю на его лице смесь разочарования и усталости.

– Дядя Слава, – начинаю я говорить на автомате, но тут же осекаюсь, вспоминая, что рядом стоит его помощница. Моё лицо краснеет. – Ой, Вячеслав Васильевич, простите! Я виновата.

Да, он мой крёстный, и я знаю его с детства. Но офис есть офис, и правила для всех едины. Фамильярничать у нас нельзя, и неважно, что это твой любимый крёстный.

Для меня сейчас, как и для всех остальных сотрудников, он наш руководитель и исключительно Вячеслав Васильевич.

– Что мне от твоего «виновата»? Скоро партнёры приедут, как я должен им в глаза смотреть, когда главные участники проекта опаздывают?

Он смотрит на меня со строгим выражением, которое никак не вяжется с его обычной добротой. А я по привычке опускаю глаза и притворяюсь, что сожалею.

– Нет на тебя управы.

– Не нужно на меня никакой управы. Я же извинилась. И вообще: я не виновата! Меня чуть не сбил какой-то придурок!

– Злата – оглядывается на секретаршу, – быстро в переговорную!

– Бегу, бегу, – потираю я за ним следом, но потом добавляю с самым ласковым, просящим тоном, на который я способна: – Можно только носик попудрю?! Пожалуйста? Я же выгляжу как после боя!

– А с кем ты воевала? – не понимает он образного выражения.

– А... Ммм... Ни с кем.

– Через минуту девять часов стукнет! – поглядывает на часы.

– Я успею.

– Пулей давай! – Слышу я его голос позади. И потом, мягче, почти с улыбкой: – Ох уж эта девчонка...

– Буду через пять минут! Обещаю, что не позже.

– Если вдруг всё-таки опоздаешь, без стука, тихонечко просто проползай ближе ко мне или Ромке.

– Хорошо, всё поняла!

Убегаю, радуясь тому, что босс не стал отчитывать. Мне сейчас не нужен лишний стресс. Его мне и так хватает.

Подготовка к защите диплома съедает все мои силы. А теперь ещё и этот новый проект и огромная ответственность.

Я смотрю в зеркало, поправляя волосы и быстро приводя лицо в порядок, думаю о том, что день ещё только начался, а я уже получила массу впечатлений.

Чуть не проспала на работу, чуть не попала под машину, чуть не столкнулась с этим уродом, который меня почти сбил в лифте.

Надеюсь, больше сегодня сюрпризов не будет. Мне достаточно!

– Привет, – пробегаю мимо Ромки.

– Привет. Куда помчалась? – смотрит мне вслед.

– Нос попудрить! – Спотыкаюсь об ковёр и чуть не собираю его носом. – Долбанные каблуки!

– Вот беда-то, а не девка! Аккуратнее! – смеётся надо мной. Но в отличие от того хама на Ромку я совсем не злюсь.

– Я спешу, – отмахиваюсь.

– Совещание вот-вот начнётся. Отец злиться будет.

– Я скоро! Вячеслав Васильевич в курсе!

– Ладно, – кивает, улыбаясь Ромка, – кличка Ураган не зря была придумана тебе в детском саду.

Сполоснув лицо холодной водой, поправляя костюм и макияж, я, как и обещала, укладываюсь буквально в несколько минут.

Смотрю на часы и понимаю: совещание точно уже началось. Что делать...

Не пойти на него не могу. Это первый проект, куда меня взяли в качестве сопровождения юристом.

Я мечтала об этом ровно с того момента, как приступила к работе в этой компании.

Конечно, никто серьёзных проектов мне не давал, но я старалась вникнуть везде сама.

Крёстный сначала злился, что я сую везде свой нос, но со временем привык и даже начал гордиться мной.

В итоге благодаря своим амбициям, я убила двух зайцев: училась на вечернем юридического факультета и одновременно работала.

Совмещать тяжело, но я осознанно на это пошла. Не видела смысла познания этой науки только в теории. Куда интереснее была практика.

... Потихоньку открываю дверь в переговорную, и, как сказал мой босс, иду на цыпочках к свободному стулу. Мысленно понимаю, что он стоит далековато, но ближе свободных мест нет.

Как специально, в своей торопливости, на высоких каблуках запутываюсь в собственных ногах и падаю на какого-то парня.

Поднимаю глаза и застываю.

– Ты... – единственное, что слышу из его уст.

– Я, – делаю невинное лицо и улыбаюсь.

Вячеслав Васильевич прекращает речь, и я прямо спиной чувствую, как все уставились на меня.

– Простите, – пишу, быстренько поднимаясь и поправляя юбку, которая задралась практически до самой попы.

– Ну ты не можешь без приключений, – хихикает Ромка, когда я плюхаюсь возле него.

– Не смешно! – гаркаю на него.

– Итак, – Вячеслав Васильевич снова смотрит на меня многозначительно, – начнём. Как раз все в сборе.

– Это что за индюк? – слушая речь руководителя, вполуха спрашиваю у Ромки, кивая в сторону моего несостоявшегося убийцы.

– Молодой который? Олег. Сын владельца компании, с которой будем работать. Он начальник юридического отдела.

– Это мы с ними будем работать? – повторяю вопрос с ужасом в голосе.

– Ну да. Отец планирует с ними. Ты будешь у него в подчинении, – добивает меня.

Перевожу взгляд на парня. Вспоминаю, как запустила в него снежком. А ещё что показала ему из лифта. И знаю, что он точно это увидел.

То, что случится со мной дальше, по его реакции понять несложно.

В его глазах плещется – злость, а на губах играет ехидная улыбка.

Она вещает мне в красках планы незнакомца в отношении моей скромной персоны.

Этот тип сверля меня взглядом, и понимая, что я смотрю на него в ответ, демонстративно поднимает карандаш и одним пальцем ломает его.

Предполагаю на месте этого предмета этот козлина представляет мой позвоночник...

– Злат, что с тобой? Ты побледнела.

– Потом расскажу. Но что совершенно точно: я попала, – уверенность моя в том, что я уйду безнаказанно, тает прямо на глазах.

– А чего ты уже натворила? – Непонимающе смотрит то на меня, то на этого парня. – Когда успела-то? Они же в первый раз у нас в офисе.

– Да я его немножко обидела. Сначала под машину к нему чуть не попала, а потом... Ох, лучше не вспоминать...

– Дай догадаюсь, – начинает смеяться Ромка, – показала ему средний палец?

– Ага! – начинаю хихикать с ним вместе, косясь на пятно у парня на пиджаке.

– Славно! Я же говорил, когда-нибудь тебе этот палец кто-нибудь сломает.

– А нефиг меня сбивать!

– Молодые люди, если вам есть о чём поговорить, и вам неинтересна тема, которую мы обсуждаем на этом совещании, вы можете выйти! – резким тоном рывкает на нас Вячеслав Васильевич.

– Простите. Больше такого не повторится, – извиняется Ромка перед отцом и боссом одновременно, толкая меня вбок.

Мы замолкаем, но я понимаю – это конец.

Поглядываю на незнакомца, но следом силой воли заставляю себя переключиться на обсуждение нового проекта. Нельзя пропускать важного.

Через час переговоров, обсуждений важных тем, достижения определённых договорённостей, совещание подходит к концу.

Хочу убежать незаметно, но Вячеслав Васильевич останавливает меня.

– Роман, после совещания не убегай. Злата, ты тоже подожди!

– А я-то зачем? – мурашки пробегают по позвоночнику, маяча о катастрофе.

– А кто хотел работать в масштабном проекте?

– Я, – а сама кошусь на парня, который приближается и встаёт рядом.

– Ну вот и оставайся. Наши партнёры подойдут, и всех познакомлю. С некоторыми из них ты будешь работать в команде. А точнее, в подчинении. Игорь, – обращается Вячеслав Васильевич к мужчине его возраста, – повторюсь: очень рад видеть тебя снова.

– И я тебя, – довольно пожимает руку Вячеслава Васильевича мужчина.

– Роман, познакомься, это мой однокурсник по институту – Игорь Станиславович. Мы не виделись с ним несколько лет. А недавно совершенно случайно встретились на конференции. А это мой сын, Роман.

– Так наши пацаны учились в одной школе. Ты забыл?

– Забыл, если честно. Ну это ещё лучше. Работать будет проще. – Чувствую, как мужчины довольны.

– А это мой сын Олег.

– Рад познакомиться. – Парень с пятном на пиджаке пожимает Вячеславу Васильевичу руку.

– Ну, вам друг друга, раз вы были знакомы, представляться не надо? – говорит новый партнёр моего босса.

– Да, интересно встретиться через столько лет, – парни довольно пожимают парни друг другу руки.

Не дышу, когда вижу, как ко мне наконец-то поворачивается надменный и уверенный в себе мучитель карандашей.

Растягиваю на лице улыбку, желая выглядеть дружелюбной, но парень на улыбку взаимностью не отвечает.

– Позвольте представить – Злата, наша сотрудница. Это её первый большой проект. Поэтому настоятельно прошу вас, молодые люди, помочь этой юной и умной девушке.

– Непременно, – теперь ехидно улыбаясь, протягивает мне руку Олег. Какое мерзкое имя! – Будем знакомы?

– Непременно, – передразниваю его, но это понимаем только мы вдвоём.

Сильнее обычного делового рукопожатия он сжимает мне ладонь. Догадываюсь, что это означает.

– Ну что, с завтрашнего дня и начнём? А сейчас по кофейку?

– С удовольствием! Кстати, надо набросать техническое задание, и от него будем отталкиваться, – выходя из кабинета, говорит Вячеслав Васильевич своему новому партнёру, уже не обращая на нас никакого внимания.

Я плетусь тихонько сзади, пытаюсь отстать от этой компании. Хочу незаметно убежать в свой кабинет.

Уверена, парень меня не найдёт. Хотя бы сегодня.

А что будет завтра... я подумаю об этом завтра.

Глава 5

Забываясь в работе, забываю о неудачном знакомстве.

У меня куча важных дел, и я не готова тратить их на пустые переживания.

Пока я зарываюсь в документах, не замечаю, как кто-то стоит в дверях и рассматривает меня.

Поднимаю голову и понимаю, что этот парень меня всё-таки нашёл.

– Ну что, переломать тебе руки? – стоит, опёрся о косяк двери.

– Попробуй! – храбрюсь, задирая нос.

Вижу, как он теряется от того, как я уверенно веду себя.

– Ну, вообще-то, девушек я не обижаю. Так уж и быть, живи.

– Ага, я заметила!

– Слушай, почему ты такая хамка?

– Такой мама родила.

– Думаю, дело не в рождении. Тебя плохо воспитали. Ну это дело поправимое.

Он вальяжно, без всякого приглашения заходит в мой кабинет и встаёт посередине. Руки в карманах, прямая спина и наглый взгляд выдают его уверенность в своём превосходстве.

– Ну что же, раз мама с папой тебя не воспитали, придётся мне. Время для этого у нас предостаточно. Как раз займусь коррекцией твоего характера, пока будем работать в одном проекте.

– Да ни за что! – а сама понимаю: если он что-то захочет мне сделать, я даже пикнуть не успею. Но я всё равно гордо держу осанку.

– Что именно понимать под словами «да ни за что»?

– Не перевоспитаешь ни за что.

– А я надеялся, ты скажешь: ни за что не буду работать с тобой в одном проекте. И слиняешь как трусиха, – ухмыляется.

– Не будь о себе настолько высокого мнения.

– Ладно, – говорит протяжно. – На этот раз, малявка, я прощаю твой средний палец, показанный в мою сторону. Но ещё раз его покажешь, обещаю, будешь ходить в гипсе! – зло говорит, разворачивается и собирается уйти.

– Звучит как угроза! – присвистываю. – Ты же сказал, что девчонок не обижаешь? – ну зачем я провоцирую его?

– Будешь первая! Ну если ты хочешь, я могу наказать тебя другим способом, – разворачивается снова ко мне, словно передумал. И неожиданно подходит близко.

Замолкает. Смотрит на меня пристально, словно оценивает.

Ёжусь под его взглядом. Обычно мужчины на меня так не смотрят.

Не зная, о чём он думает, но его рот неожиданно растягивается улыбкой Чеширского Кота.

– Дверь вот здесь, – встаю, открываю ему дверь, которую он успел закрыть и снова подхожу к своему столу. Опираюсь на него и складываю руки на груди.

Он, не говоря ни слова, подходит ко мне вплотную и резко поворачивает меня к себе спиной.

Теряюсь. Не могу вымолвить ни слова.

Никогда ни разу в жизни никто меня к себе так близко не прижимал.

И пока прихожу в себя, он надавливает мне на лопатки, заставляя опуститься на стол лицом.

– Ты, – единственное, что возмущённо успеваю сказать.

– Я... – чувствую его злорадную улыбку.

– Ты... – пыхчу как паровоз.

– Я... Ну что я? Ну, продолжай...

Мне не больно, нет, он просто как-то так держит меня, что я не могу встать.

Стоит сзади настолько близко к моему телу, что чувствую его возбуждение.

Хотя очень надеюсь, что это просто огурец в штанах, который он забыл вынуть и съесть.

– Ну, давай, будь такой дерзкой, какой ты была полчаса назад. – Опускает лицо ближе, наклоняется к моему уху, шепчет очень нежно... – Мне так это нравится.

– Отпусти, – пишу уже жалобно. Сдаюсь.

Мурашки табуном бегут по телу от его откровенности.

Мне стыдно, потому что я задыхаюсь. Не знаю от чего больше: от возбуждения, или от возмущения.

– А если не отпущу? – дышит в ухо. – А если возьму тебя прямо здесь, прямо сейчас. Уйдёт твоя прыть?

– Пожалуйста, не надо, – воспринимаю его слова всерьёз, как настоящую угрозу.

– Ну тогда... извиняйся!

– Нет, – брыкаюсь безуспешно. – Ни за что! Ты просто пользуешься тем, что ты сильнее. Это не честно!

– А ты тем, что девушек обижать нельзя. Так что всё честно. Извиняйся, я сказал, – рычит.

– Отпусти! Извини... – пишу снова сдаваясь. Мне проще сдаться, чем чувствовать его так близко.

И он отпускает.

– Скотина! – бью ему по лицу ладонью.

– Ну тебе же понравилось, я чувствовал, – ухмыляется, потирая красную щёку.

– Пошёл вон, – рывкаю, поправляя кофточку.

– До встречи, детка! И не забывай, твои руки созданы не для того, чтобы показывать мне средний палец, – подмигивает.

– А для чего? – задаю глупый вопрос совершенно не думая.

– Со временем узнаешь! И тебе обязательно понравится.

Больше он ничего не говорит. Лишь с ехидством улыбается, разворачивается и уходит, плотно прикрыв за собой дверь.

Глава 6

ОЛЕГ

– Привет, – как обещал не забываю появиться у своего бывшего одноклассника. Мы планировали поговорить о делах без наших отцов.

Перед этим забежал в туалет и успокоил возбуждение, которое возникло у меня, нагибая эту рыжую.

Засунул руки в ледяную воду, и тело отреагировало мгновенно. Вроде помогло.

Сначала разозлился на эту хамку, а потом вдруг возбудился. Правда, сам не понял, почему. Ведь до этого полночи кувыркался с Анькой, и проблем с отсутствием интима я не испытываю.

Интересная реакция на злость в отношении девчонки. Такого со мной ещё не было.

Стучусь в дверь кабинета Романа.

– Привет, проходи. Рад тебе, – поднимается на встречу ко мне бывший одноклассник.

– Я тоже рад. Ну что, поработаем?

– Конечно, Я только за. Кофе? Чай?

– Нет, ничего не хочу. Воды, если можно.

– Ты какой-то странный. Что-то случилось? Брови на переносице. На совещании вроде бы спокоен. А сейчас красный как закипевший чайник.

– Да выбесила одна ваша сотрудница. Спеси сколько, что я шокирован. Не встречал ещё таких наглых девиц.

– Кто хоть успел-то тебя так взбудоражить? У нас хорошие девчонки. – смеётся Роман. А мне совсем не до шуток. Как я буду работать с этой дурой, не представляю.

– Рыжая, та, что шлёпнулась на меня, когда шла к тебе. Пигалица!

– Злата, что ли? – Когда он понимает, о ком я говорю, Романа это ещё больше веселит.

– Я этой девице хотел палец сломать, – вижу, как он совсем начинает хохотать. – Ромка, хватит ржать!

Злюсь на него, на эту девицу, на ситуацию, в которой оказался.

Дурацкий день! Кстати, День святого Валентина. Только в такой праздник можно было любовь свою встретить, а не ту, что вынет твою душу и вытрясет.

– Да она девчонка-то неплохая. Правда, иногда заносит её. Но Вячеслав Васильевич её притормаживает на поворотах.

– Ну вот я её на место и поставлю, – потираю руки.

– Нет, так не пойдёт. Она наш сотрудник, – Роман становится серьёзным.

– И что? Мне плевать кто она у вас тут. Кроме того, я могу это сделать за пределами рабочего времени.

– Олег, угомонись! Не нападай на Злату.

– Тогда ей надо закрыть рот и молчать. И делать так, как я скажу.

– Не думаю, что это возможно. Но к также не думаю, что она специально будет идти с тобой на конфликт. Злата – хорошая девчонка, и главное, адекватная. А то, что вы не ладили, это плохо.

– Так и я тебе про это же! Нам ведь работать вместе. Ты же слышал, что сказали наши отцы. Рома, я ничего не сделал, чтобы она позволяла себя так вести с незнакомым человеком. Погоди, – замираю на мгновение. – А чего ты её так волнуешься за неё? Девчонка, что ли, твоя? Если так, тогда извини. Так... стоп... – замечаю на Ромином пальце обручальное кольцо. – Блин, жена, что ли, твоя?

– Нет. Жена у меня другая, – показывает фото на столе, – эту бы я не выдюжил. Слишком много её для моего спокойного нрава.

- А, понял. Родственница? – иду методом исключения.
- Ну практически, – размытая фраза, как хочешь, так и понимай.
- «Практически» не считается. Родственница или нет?
- Да неважно. Я тебе говорю, не надо её цеплять. Будь выше этого, тем более, вам придётся работать в одной связке. Плюс, она у Вячеслава Васильевича на особом счету, если можно так сказать. Она выполняет много разных важных поручений личного характера. И в целом наш главный босс ею доволен.
- О чём ты? Например? – а вот это уже интересно.
- «Любовница босса, скорее всего» – думаю про себя, но вслух не говорю.
- Да неважно, – включает заднюю Роман.
- Очень интересно у вас здесь всё, – скрываю ехидную улыбку. Да, такого я ещё в практике не встречал.
- Скажу так: если ты будешь с ней конфликтовать, отец будет недоволен. А у нас проект на год, как минимум. И что из этого получится тогда?
- Ладно, – нехотя соглашаюсь не раздувать конфликт.
- Ну вот и отлично. Поверь, так будет лучше. Златку, конечно, иногда несёт, но я обещаю, с тобой она будет мила, приветлива и компетентна. Я постараюсь убедить её не дерзить тебе. Так, глядишь, и сладите. Кроме того, сегодня День святого Валентина, может, ещё и влюбитесь в друг друга, – опять начинает смеяться.
- Она точно не в моём вкусе. Так и скажи ей. Пусть не рассчитывает. А насчёт связки, она университет – то хоть закончила? Какая может быть компетентность от неё, если она ничего не знает.
- Как раз сейчас заканчивает. Только училась на вечернем. И одновременно работала, кстати, – говорит так, словно гордится ей.
- Ну посмотрите, какая стахановка! – срываюсь на сарказм.
- Олег, ты обещал!
- Ну всё, понял, понял. – Поднимаю руки, словно сдаюсь. – Давай вечером сходим куда-нибудь в клуб? Я тебе с классными девчонками познакомлю.
- Олег, я женат, ты забыл? – показывает обручальное кольцо. – Счастливо и надолго!
- Ой, точно. Нет, в этот хомут не полезу ближайшие лет ...цать.
- Я тоже так думал пару лет назад, – улыбается Роман.
- Ладно, поехал, дел куча. Запиши мой телефон.
- Жму ему руку, ухожу в расстроенных чувствах, потому что эту наглую рыжую мне не позволят поучить уму-разуму открыто.
- Анюта, привет? Я заеду? – звоню своей любовнице в надежде снять напряжение. Потому что если не сделаю этого, вернусь к этой рыжей стерве и закончу, что начал на том столе.
- Конечно, милый, – мурлычет моя кошечка.
- Еду.
- Кладу трубку и спешу из здания. Стараюсь думать об Анне, а в голову всё равно лезет эта рыжая хамка.

Глава 7

– Представляешь, сегодня одна девчонка взбесила меня до такой степени, что до сих пор не могу успокоиться, – разговариваю с другом Русланом, отдыхая в баре. – Мало того, что она сама прыгнула мне под колёса, так ещё и нахамила. Не люблю таких самоуверенных баб!

– Олежку обидели? – беззлобно хихикает Руслан.

– Дело не в том, что обидели или не обидели. Она строит из себя умную, а на самом деле дура! Ну сам подумай: какие нормальные люди переходят в неположенном месте дорогу, практически на повороте? Умные так не делают.

– Успокойся, Олег. Кипишь весь как чайник. Тебе срочно нужно снять стресс.

– Я уже попытался, не помогло, – вспоминаю Аню и проведённый с ней вечер в постели.

– А Анькой? – Киваю. – Значит, сними с той, которая так зацепила.

– Ты о чём?

– Об этой девице. Раз она глупая, значит, тебе будет проще. У них только одно место – в кровати и то только на пару раз.

– Нет, это не вариант. Мне никогда рыжие не нравились. К то же же такие бешеные.

– Никогда не говори «никогда»! Может она не бешеная, а темпераментная! По твоему короткому рассказу я понял, что там кобылка необъезженная.

Когда друг начинает давать мне такие советы, а я развивать фантазию, где я с этой рыжей в постели, в моих штанах неожиданно становится тесно. Честно, теряюсь, не понимая, почему именно такие эмоции она вызывает во мне.

Я слишком на ней заиклился. Но почему?!

Возможно, потому, что никто из девчонок мне раньше откровенно не хамил.

Потому что никто из девчонок мне раньше не показывал своё пренебрежение.

И никогда никакой из девчонок мне не хотелось сломать руку!

«А ещё, Олежек, никакую из девчонок ты не раскладывал даже в шутку на рабочем столе с желанием... сделать, что?» – ловлю себя на странной, незаконченной мысли.

Нет, даже если бы эта рыжая стерва мне понравилась, вариант нашей связи меня категорически не устраивает. Я же против отношений на работе.

Не хочу каждый раз возбуждаться, как только думаю о ней. Я привык принимать решения головой, а не органом в штанах.

– Девка, видимо, огонь? – продолжает мой друг, то и дело поглядывая на меня. – Ты узнал, замужем она или нет?

– Да на фиг она мне нужна, узнавать ещё что-то про неё!

– А мне что-то подсказывает, всё ровно наоборот. Она тебя зацепила! – толкает меня подмигивая.

– Ну, может, и оприходуя пару раз. – Сдаюсь, желая, чтобы друг от меня отцепился. Хотя на самом деле всё это бравада. Я вру, потому что у меня нет такой цели.

– Не теряйся, Олег, – хлопает участливо по плечу.

– Правда, от принципа своего придётся отступить. Я же против служебных романов, или ты забыл? Если бы не это, давно бы уложил эту новенькую, Элю. Мне и напрягаться даже не надо. Ох, но я на рыжую так зол...

– Так с ней тебе никто романов служебных и не предлагает заводить. Переспали пару раз и разошлись.

– Я не могу подвести отца, если что-то вдруг не сложится.

– Да, тогда сложнее, раз отец замешан в проекте. Тебе его волновать нельзя.

Соглашаюсь, потому что это так.

– Да она и сама не захочет. Поработает со мной короткий срок, и сама сбежит. Я же требовательный руководитель. И помощник у меня должен выполнять всё беспрекословно. Она не сможет, не вытянет. Я уже понял: характер-дрянь, шибко несговорчивая. Наверное, потому что она неприкасаемая.

– Как это? – хмурится Рус, не понимая смысла моих слов.

– Да неважно! Я придумал, как сделать, чтобы она от меня сбежала сама. Специально загружу её работой.

– А она вообще какая? Понял только, что рыжая. А фигурка? Ножки? Попа? Грудь?

– Не интересная совсем, – уверенно отвечаю, но опять привираю, – точно не в моём вкусе. Рыжая. Дохлая какая-то. Тощая. Серая мышь. Нет, рыжая мышь!

– Жуть, – хихикает друг.

Киваю.

– Смешная до бешенства девица. Честно, не знаю, как сработаемся, если не сбежит. Я привык общаться с серьёзными, ответственными людьми, а эта бестолковая. Выезжает за счёт... – не заканчиваю фразу.

– За счёт чего? Ты же сам сказал – серая мышь.

– Да пока ещё сам не понял, – опять чуть не ляпнул лишнего. Надо завязывать с коньяком. Да и на работу завтра.

Глава 8

ЗЛАТА

Сегодня снова еле-еле стою на ногах, потому что не спала всю ночь.

Мне снова по электронной почте прилетел на доработку мой диплом. В очередной раз!

На меня наваливается настоящая апатия. Я так устала от этого. У меня больше никаких сил.

А всё потому, что, мне достался очень вредный преподаватель, который считает нужным и важным придирается к каждой фразе.

И я правлю! Смиряюсь, скулю, не соглашаюсь, иногда спорю, но в итоге правлю.

Скидываю новое оформление с правками, а он снова правит и присылает мне обратно.

И так мы с ним воюем уже по тридцать третьему кругу.

До каждой запятой цепляется, отчего я уже готова рыдать. Но я принципиально не буду делать этого!

Смысл распускать сопли? Нельзя! Есть опасность на них поскользнуться.

Самый действенный способ, это порадовать себя. В моём случае это сходить на маникюр.

Набираю своему мастеру по маникюру Ульяне.

– Привет, Ульяна! Можно к тебе прибегу в течение дня? Поболтаем и ноготки попилим?

– Конечно, у меня будет окошко в пятнадцать часов. Сможешь?

– Конечно. На рыбок посмотрю, расслаблюсь.

– Жду!

Кладу трубку и снова утыкаюсь в дипломную работу. Не могу сосредоточиться от усталости и сижу, смотрю в экран компьютера, словно в чёрную бездну.

– Ау, тормоз, отмирай! – слышу чей-то голос.

Быстро начинаю моргать, наблюдая перед своим носом щёлкающие пальцы, и выхожу из ступора.

– Ты чего зависла-то? – смотрит на меня мой новый знакомый.

– А тебе какое дело! – огрызаюсь.

– Так, так, – заглядывает ко мне в компьютер Олег, – диплом, значит, пишешь? Ну, я так примерно и понял, что ты ещё совсем малышка, и ничего толком не знаешь.

– Нашёлся здесь кандидат юридических наук!

– Надо же, я учился в этом же универе. Может тебе помочь?

– Из твоих уст слово «помочь» звучит ровно как «утопить». Обойдусь без всяких грамотеев, справлюсь сама, – фыркаю и сворачиваю открытые файлы.

Вот только его мне здесь не хватало! И так настроения нет, ещё этот невоспитанный тип маячит перед глазами.

– Уверена, что обойдёшься? Пишешь, я, смотрю, у Шевченко? Ну-ну, – хихикает, не скрывая сарказма и издеваясь надо мной.

– А ты его знаешь? – удивляюсь.

– Конечно. Мой любимый препод, а я его любимый студент!

– Это сарказм или реально? – Вглядываюсь в его лицо, пытаюсь понять, врёт Олег или нет. – Он же изверг. Как ты у него диплом защитил?!

– Легко! И с первого раза!

– На двойку с плюсом? – смеюсь. – Ври больше!

– С чего ты решила, что я вру? – замечаю, Олег не улыбается.

– Потому что у него, прежде чем он студента к защите допустит, быстрее до Эвереста доберётся. Причём до самой вершины и обратно. И при этом не теряя ровного дыхания.

Закрываю глаза и накрываю руками свою голову. Она гудит как паровоз, и кажется, что сейчас вот-вот лопнет.

Моя жизнь катится под откос. Я, прямо представляю, как сама с этого Эвереста кубарем лечу. И никто меня не спасёт и не притормозит. Я каждую кочку собираю, каждый бугорок.

– Ладно, не паникуй, сдашь, – мне кажется или в голосе этого парня прослеживается сочувствие и поддержка.

Не может быть такого. Он же бесчувственный чурбан. Одна только выходка со столом чего стоила...

– А я уже не уверена, что сдам. Не представляю, как это осилить. Третий раз правит мою работу, – откровенничаю с ним, не осознавая того. – Такое ощущение, что он всех ненавидит.

– Ну если бы это было так, тогда я бы не сдал на пятёрку.

– Да ну... у Шевченко?! – нет, я точно ему не верю! Такого не может быть. – Не врешь?!

– Нет, – кивает.

– Я тебе не верю.

Он улыбается своей мерзко-красивой улыбкой, и я опять подвисяю. Но на этот раз не от усталости, а от красоты его лица.

– Ладно, ты чего такая уставшая? – Садится напротив и пристально смотрит на меня. – Не выспалась, что ли?

– Примерно так, – смущаюсь, отворачивая лицо.

Я не скажу же ему, что я на самом деле сегодня не спала.

И это уже не первый раз, и не первый день, не первую неделю. Действительно, наверное, надо сбавить обороты.

– Если из-за диплома, тогда могу помочь, – неожиданно предлагает.

– Нет, не надо. Сама справлюсь.

– Ты такая милая, когда не бесишься, – как будто между прочим кидает мне эту фразу и улыбается.

– Спасибо, мне очень приятно, – бездумно ляпаю в ответ, воспринимая его «милая» как комплимент. А потом понимаю, что сказала. – Кажется, ты мне пару дней назад хотел палец сломать?

– Я не только тебе палец хотел сломать, но ещё кое-что другое с тобой делать. Помнишь? – Неожиданно играет бровями и снова ехидно улыбается. – Могу предоставить выбор. Уверен, второй вариант тебе понравится больше.

Покрываюсь краской, вспоминая то, что испытала от его прикосновений.

– Не говори ерунды! Ты по делу? Если нет, уходи, мне нужно работать.

– Когда посчитаю нужным, тогда и уйду.

– Это мой кабинет, ты забыл?

– Нет, не забыл.

– Тогда счастливого пути. Вон дверь.

Но он сидит и делает вид, что на выход просят не его.

– Не беси меня, Злата. – Неожиданно серьёзно начинает говорить Олег. – Я пришёл с миром. Нам работать вместе и поэтому как-то нужно договариваться.

– Я поговорю с Вячеславом Васильевичем, чтобы нас разделили.

– Боишься, что ли, меня? Смущает, что я твой босс теперь?

– А что мне тебя бояться, ты не причинишь мне вреда. Понтов много, а на выходе ноль.

– Ты сейчас мне что, на слабо берёшь?

Он говорит это, а я опускаю глаза. Что происходит? Я совершенно себя не понимаю!

Ругаться и хамить не хочу. Но оно само так выходит. Я же на самом деле не идиотка, чтобы ругаться со своим боссом.

– Слушай, ты что привязался? Покоя не даёшь. Мне некогда вообще с тобой диалоги вести. У меня и диплом, и работа!

– Я же предложил тебе свою помощь и в том, и в другом.

– Не надо выслуживаться перед Вячеславом Васильевичем. Пусть каждый из нас делает свою работу.

– Я тебя разочарую, но опять напомню, меня поставили к тебе руководителем. Пока ты мне не нужна особо в работе, просто изучай техническое задание, смотри существенные и несущественные условия договора. Сейчас больше люди с опытом нужны. А не шмакодявки всякие... – опять лыбится.

– А ты что, будешь надсмотрщиком? Проверять, что знаю, а чего нет?

– Прикольные у тебя ассоциации с руководством. Злата, – задумчиво смотрит на часы, – отложим перепалку? Мы опоздаем с тобой на совещание. Совсем мне голову задурила, рыжая.

– Какое совещание? – не понимаю, о чём он говорит.

– Сегодня придут из регистрационной палаты обсуждать какие-то проблемы, которые могут возникнуть при покупке земельного участка. Мой отец договорился о встрече, но она неофициальная. Но от этого не перестаёт быть менее важной.

– Я совсем забыла, – говорю вслух. Вот дурочка.

– И ты говоришь, что тебе не нужен руководитель и, тем более помощник? Да ты одна всё завалишь!

И самое обидное, он прав! Я настолько устаю, что просто уже ничего не помню.

Иногда забываю записывать в планинг задачи и совещания. Вот сегодня произошло то же самое.

Поблагодарив Олега, мы спешим в комнату переговоров. Там уже все в сборе.

Нахожу первый попавшийся стул, тяну его подальше от места, где будет сидеть мой мучитель.

Олег не стесняясь, берёт другой стул и подсаживается рядом со мной.

Ну зачем он так со мной? Издевается, что ли?

Ловлю себя на мысли, что рядом с ним я очень волнуюсь. А ещё он меня бесит... И... Я не знаю даже, как это чувство описать. И привлекает...

А тем самым и отвлекает от работы.

Мозг равнодушно реагирует на его присутствие рядом, и я теряюсь. Тупею, краснею, глупею. Стыдно.

Сопrotивляюсь этим эмоциям, борюсь с собой, но, кажется, пока проигрываю.

Отодвигаю стул как можно дальше от него, но он тихонько и медленно, чтобы не привлечь внимание придвигается ко мне.

Кладёт руку на спинку моего стула, прокладывая путь к моему телу.

Мгновение, и Олег уже гладит меня по спине. Чувствую, как от этого по телу бегут мурашки. Жутко приятное, и одновременно странное чувство.

Злюсь на Олега за это. Глядя на него улыбку, догадываюсь, что для него это как развлечение – бесить меня.

– Руку убрал, – шепчу.

Отрицательно крутит головой и продолжает гладить мою спину.

Наступаю каблуком на его ногу. Он морщится от боли, но руки не убирает.

А затем наклоняется к моему уху, тяжело вздохнув, что-то шепчет.

Внутри меня всё дрожит. Ох, что творит, подлец...

Отодвигаю голову, но он приближается снова.

– Ты так вкусно пахнешь, так приятно... Запах весенних цветов.

Пытаюсь сосредоточиться на том, что говорят на совещании, но ничего не получается.

Сотрудник нашей компании, который сидит со мной рядом с другой от Олега стороны, косится на нас, кашляет в кулак и улыбается.

Ну, давайте, давайте, смейтесь надо мной! Я же тут главный клоун!

Ловлю взгляд Вячеслава Васильевича и понимаю: мне конец. Но только почему мне? Почему не ему? Это какая-то несправедливость!

– Отвали от меня, – шиплю как бешеная кошка. – Хотя бы на совещании!

Победно улыбнувшись, Олег, наконец-то, отодвигается от меня.

Добился того, что вывел меня из себя и счастлив. Ладно, я в долгу не останусь!

Всю оставшуюся встречу с сотрудниками кадастровой палаты я практически уже никого не слушаю.

В голове крутятся одни и те же слова «Ты так вкусно пахнешь...»

Что же со мной такое?! Рядом с этим парнем мой мозг становится жижей, сердце стучит как сумасшедшее, и контролировать его у меня нет сил.

Глава 9

– Златка, просыпайся, – слышу голос и подскакиваю. Ромка. – Опять ты заснула на работе. Отец узнает, прибьёт.

– Кого? – ничего не соображаю.

– Да всех. Скажет, что я тебе не помогаю с новым проектом, и ты здесь опять ночуешь. А у меня самого полный зашив. Хотя, если честно, я тебе не должен помогать. У тебя куратор есть, а точнее, начальник. Молодой, красивый...

– Молчи! – не даю закончить фразу. – Я не хочу работать с этим пижоном!

– Ну, это ты с отцом решай. Сама же рвалась на амбразуру в большие проекты.

Спину ломит, опять неудачно уснула и к тому же на работе. Помню только, как на автомате добралась до дивана.

А дальше провал. Хотя не удивительно, при условии, что я уже которую ночь сижу за дипломной работой.

Возвращаясь за рабочее место, сядя за стол, потягиваюсь и задеваю рукой стакан с недопитым чаем.

Тот подскакивает, и часть его содержимого выливается мне на кофточку.

– Кутеляпая! – хихикает Ромка.

– Сам такой! – огрызаюсь.

– Вещи запасные есть?

– Есть на моё счастье! Вот ведь, как чувствовала! Вчера захватила сюда блузку.

Я периодически ношу сюда вещи, именно потому, что засыпаю здесь.

Ловлю себя на мысли, что последний месяц в офисе я практически живу. Домой езжу крайне редко.

Мне удобно здесь, ничего и никто не отвлекает. Нет шумных соседей, мамы, которая постоянно пытается меня накормить. Друзей, которые заходят без предупреждения и тащат меня на улицу гулять.

Здесь, в офисе, обычно в девятнадцать часов уже никого нет. Это самый любимый момент – когда наступает тишина.

Именно в это время у меня появляется возможность погрузиться в свой диплом.

Наверное, нужно было бы пока отложить работу. Вячеслав Васильевич предлагал мне такой вариант, но я отказалась.

Я была уверена, что я справлюсь с кучей задач.

А теперь вот всё чаще ловлю себя на мысли, что не очень получается,

Может быть, они все, кто говорил мне о том, что это слишком тяжело, были правы?

У меня ведь ничего не получается, куда ни посмотри.

Мало того что меня чуть не сбили, мне снова вернули на доработку диплом! А ещё надо мной начальником поставили парня, от которого меня тошнит! Ну и как вишенка на торте – он ко всему прочему издевается надо мной, даже не скрывая этого.

Настроение – дрянь. Не хочу передавать его своему другу.

– Ром, выйди, мне нужно переодеться, – тороплюсь избавиться от него.

– Конечно. Только ты больше не спи.

Киваю, благодарю за то, что разбудил и начинаю переодеваться.

Расстегнувши пуговички и уже практически стянув в себя промокшую кофту, оставаясь в одном лифчике, подпрыгиваю от неожиданных слов:

– Красивая, – замечаю, что передо мной стоит Олег.

Он смотрит на меня, даже не скрывая... восхищения?

– Ты специально, что ли, это делаешь? – иду в наступление, краснея.

- Что я делаю? – правда в этот раз отворачивается. Спасибо и на этом!
- Врываешься в мой кабинет без стука!
- Ну извините, не подумал, что личные покои царицы, где вход только фаворитам и то по приглашению. Плюс, почему я должен стучаться, при условии, что дверь открыта?
- Ромка, гад, не закрыл.
- Ну а я при чём? Его и отчитывай.
- Тебя тоже не помешает. У тебя ужасные манеры! Есть элементарные правила приличия!
- Какие правила приличия? Ну не сексом же ты с кем-то здесь занимаешься? Или именно для этого у тебя стоит здесь этот диван? – показывает на него.
- А вдруг! – язык мой – враг мой.
- Ну что ж... – Олег неожиданно подходит, дёргает за руку на себя, прижимается к моим губам, практически сразу проникая языком в мой рот.
- Пытаюсь шевелиться, но он держит меня за затылок, не позволяя даже отвернуть головы. Этот поцелуй... настойчивый, дикий, в нём столько страсти.
- Поддаюсь эмоциям, соглашаюсь, положив руки ему на плечо и позволяя себя целовать.
- Если для этого, я тоже не против испробовать его, – шепчет мне нежно, прикусывая мочку уха.
- Внезапно осознаю, что он просто издеваться надо мной и шутит.
- Придурок, – со злостью отталкиваю от себя.
- А ты... не провоцируй! И не появляйся передо мной больше в таком виде, иначе я за себя не отвечаю, – неожиданно грубо говорит мне в ответ и выходит из кабинета.
- Ты сам припёрся! – кричу ему вслед, трогая губы, на которых остался его поцелуй.
- Сажусь за рабочий стол и начинаю перебирать бумаги. Руки дрожат, сердце выпрыгивает из груди. И, как назло, сосредоточиться совсем не получается.
- Так, надо спуститься и позавтракать в кафе. Заодно и мозги проветрить.
- Наконец-то застёгиваю кофточку и спускаюсь в кафетерий при нашем бизнес-центре. Но и там мысли об Олеге и его поцелуе не отпускают меня.

Глава 10

– Папа, где ты?

– Я в районе. Что случилось?

– Поговорить хочу.

– Что-то срочное?

– Но не то что срочное, но важное. Для меня. Это личное.

– Олег, я сейчас очень занят, если что-то очень срочное, говори. Если нет, давай потом.

– Я не хочу работать в этом проекте.

– Ну, привет! Это ещё что за новости? Я же отпустил Михалыча в отпуск, кто заниматься в ближайший месяц будет?

– Я не знаю. Ну... верни его из отпуска, – понимаю, что несу ахинею, но всё равно говорю это.

Да, не профессионально и на меня совсем не похоже, но мне тяжело находиться в равнодушном состоянии рядом со Златой.

– Ты с ума, что ли, сошёл? – заводится отец, – он и так уже три года не был в отпуске. Всё же было нормально. Олег, что вдруг случилось? Когда ты стал человеком, который ведёт себя как ребёнок: это хочу, это не хочу!

Что я скажу отцу? Пожалуйста, отлучите меня от этой девчонки?

И о том, что каждый раз, когда её увижу, все мысли – как снова разложить её на этом столе?

И не только на нём! А ещё: на кровати, в машине, на природе! Да где угодно! Лишь бы любить её.

Уверен, скажи я правду, отец, скорее всего, посмеётся, скажет, чтобы не занимался ерундой, а занимался делами.

И он будет прав.

– Не могу я с этой профурсеткой работать!

– С кем? – отец не понимает. Я ведь никогда себя так раньше не вёл.

– С Емельяновской кралей.

– Не понимаю. А в чём проблема?! – чувствую, как он злится и с трудом сдерживает свои эмоции.

– Она какая-то непрошибаемая. Как с такими, как она работать?! Я ей говорю, что я её руководитель, а она как дура, хлопает глазами и не слушает меня. Говорю: приготовьте договора, распечатывает мне какую-то ерунду, где даже существенные условия не прописаны. Говорю: проверь, когда были последние изменения в уставе, и зарегистрированы ли они в налоговой, пишет, что забыла. С ней же работать невозможно!

«Так, что я несу... ведь это всё неправда. Девчонка неглупа, это факт! Пока только один косяк выявил, но не говорить же отцу реальную картину?».

– Ты что, с соплюхой справиться не можешь? Я в шоке! Из-за этого ты меня дёргаешь? Олег, не смей меня! Не думай ляпнуть это в эмоциях Вячеславу Васильевичу. Засмеёт! Бери и занимайся её воспитанием, раз такая глупая! Хотя, я, конечно, очень удивлён, что у моего однокурсника такая непутёвая сотрудница. Зная его характер в прошлом, очень сомневаюсь, что он просто так взял бы такую дурочку к себе в компанию. Она или умная, или...

– «Или», скорее всего! Вот и я в шоке. Такая серьёзная контора, и такие идиоты сотрудники.

– Ну вот и научи её разуму! Олег, я тебя умоляю! Этот проект очень важен для меня. Не завали его. Продержись как-нибудь месяц, а там Михалыч из отпуска подтянется, и я поставлю её ему помощницей. Пусть будет у него девочка на побегушках. А пока терпи!

– Ладно, пап, уговорил. – И всё-таки сдаюсь. – Но с тебя бутылка коньяка!

– Да хоть две! Сынок, не подведи. Мне будет стыдно признаться перед моим бывшим однокурсником, что мой сын не смог справиться с какой-то девчонкой.

– Я справлюсь, всё нормально будет.

Поддался эмоциям, позвонив отцу. Теперь жалею. Действительно, я что с ней не справлюсь? Смешно!

– С собой справься, Олег, – злюсь, вспоминая как целовал Злату.

Глава 11

– Дядя Слава, – врываюсь в кабинет своего главного босса, – а я думала, ты мой босс!
– Златка, фурия, ты чего опять заходишь без стука? – смеётся в ответ мой крёстный.
– Прости. Просто я была уверена, что ты здесь главный! – нависаю над ним, хмуря брови.
– Естественно, я! А ты забываешься, между прочим, и не в первый раз! Я не дядя Слава для тебя на работе, а Вячеслав Васильевич! – он грозно расправляет плечи, а затем неожиданно показывает мне кулак, как напоминание того, что я могу получить за свою фамильярность.

Он всегда так делает, когда не злится на меня, но желает донести, что перехожу границы дозволенного.

– Извините, Вячеслав Васильевич! – делаю реверанс. – Просто я немного потерялась в происходящем. Была уверена, что вы мой непосредственный начальник. А если не вы, тогда ваш заместитель и сын – Роман Вячеславович. Но точно не кто-то из левой шарашкиной конторы!

Пока мой босс пытается понять, что я имею в виду, плюхаюсь на диван, с ехидной улыбкой.

– Ты можешь яснее? О чём ты?! Я твои дурацкие намёки не понимаю. И о какой шарашкиной конторе ты говоришь? Я лично, не знаю среди своих компаньонов кто бы работал в шарашкиной конторе. У меня только проверенные и серьёзные партнёры.

– Ладно... Тогда скажи: зачем ты Олега Игоревича поставили моим начальником?!

– А, ты про это... Ну так бы и говорила. Устроила тут сыр-бор из-за ерунды. Ну, Злата... Вечно я твоим предкам говорю, что ремня на твой активный зад не хватает!

– Не уходит от темы!

– А я и не ухожу. А теперь по пунктам. Кратко. По делу. Я говорю, а ты сидишь и слушаешь, прикрыв свой рот! Согласна? – Киваю. У меня нет выбора. – Во-первых, повторяю: их компания очень серьёзная. Ради интереса, почитай в интернете про Игоря и Олега, расширь свой кругозор. Во-вторых, Злата, давай без обид. Ты реально думаешь, что я тебя одну брошу на такой проект?

– А почему бы и нет? – конечно, я хорохорюсь. Я прекрасно понимаю, что не имею права на такую работу. Слишком... соплива для таких проектов.

– А почему бы и ... да?! Ты мне что, дело завалить хочешь? По миру пустить в одних носках и трусах?

– Нет, конечно! Ну и шуточки у тебя, крёстный!

– Ну тогда мне вообще твои претензии неясны. Вы оба юристы. Вы в одном направлении учились. Он умный парень. Я бы даже сказал – очень умный. Что тебе не так? Кто как ни он научит тебя всему?

Дядя Слава после пояснений замирает и ждёт. Уверена: он думает, что он убедил меня, почему так сделал, и я приму это как отличную идею. Но я не согласна с его доводами. И причины просты: я с ним ни при каких условиях не смогу сработаться.

– Ну что? Дошло до тебя, почему я решил, что вам лучше работать вместе?

– Нет. Я не хочу с ним работать!

– Почему? – с откровенным удивлением смотрит на меня. – Злата, ты же не дура, всё должна понимать. Да и я вряд ли перед тобой оправдываться должен. Не находишь?

– Нахожу!

– Ну тогда чего куksiшься? Надулась здесь как мышь на крупу на крёстного. Погоди...

– Крёстный встаёт со своего кресла, обходит стол, садится напротив и смотрит на меня в упор.

– Ты чего на меня так смотришь? – напрягаюсь, на всякий случай быстро осмотрев свою одежду. – На мне узор нет.

- Слушай, а может... Всё, я, кажется, понял! А не влюбилась ли ты, случаем, в Олега?
- Ты что! Вот ещё! – тут же реагирую на твоё предложение откровенным возмущением.
- Не придумывай, дядь Слав!
- Ну-ну... – теперь дядя Слава смотрит на меня с прищуром и улыбается.
- Нет! Он мне не нравится!
- Ни капельки?
- Вот ни на столечко! – показываю край мизинца.
- Ясно.
- Мой крёстный встаёт и возвращается к себе на рабочее место.
- Вячеслав Васильевич, ну бывает же так, что люди не могут сработаться. Правда? – пускаю в ход тяжёлую артиллерию, которая мне очень помогала в детстве. Складываю руки в жесте мольбы и хлопаю глазами обиженного ребёнка.
- Конечно, бывает.
- Ну вот! Это как раз наш случай! – я в радости практически подпрыгиваю на своём месте. – Позволь мне не работать с ним.
- Нет! – резко отрезает мой руководитель, и я понимаю: то, что работало в детстве, больше не работает. – Злата, хватит! Посмеялись, пошутили и хватит! Теперь давай серьёзно. Как ты себе это представляешь?! Уважаемый! Вы не нравитесь моей сотруднице – студентке, и поэтому я хочу работать с вашей компанией! Это, по-твоему, я должен сказать Олегу в качестве аргумента, чтобы он вышел из нашего общего дела?
- Всё, я поняла. Наверное, он прав. Я действительно перегнула палку. Я ведь и правда всего до сих пор студентка. А Олег... Он юрист с дипломом. Выбор очевиден.
- Он меня бесит... – не глядя на своего руководителя, бубню себе под нос.
- Бесись за пределами работы.
- Я пока на работе практически живу.
- Значит, не бесись совсем. И вообще! Уж если злишься, то не на меня злись, а на свою начальницу отдела. Я не виноват, что она, – эта сумасшедшая авантюристка резко решила выскочить замуж, и уехать в Шотландию! Ты же, как и я знаешь: именно она должна была вести этот проект.
- Да, она нас всех нехило подставила...
- Злата, короче, бери себя в руки. Нравится тебе или нет, но у меня нет сейчас юристов. Так сложились обстоятельства. Зоя сбежала к иностранцу, Рита убежала в декрет. Осталась только ты.
- Но ты сам сказал, что я всего лишь студентка.
- Ну и что? Как раз чтобы тебе не было тяжело, я и подстраховал тебя Олегом. Злат... ты что, правда бросишь крёстного в тяжёлой ситуации?
- Какого крёстного? – встаю со стула и прикидываюсь дурочкой.
- У тебя их много?! Меня, конечно!
- Я не вижу здесь никого крёстного! – Деловито задираю нос. – Вижу только своего босса – Вячеслава Васильевича!
- Ясно. Бросишь, значит, меня, как эти две профурсетки...
- Но я не в декрет, не к шотландцам пока точно не собираюсь.
- Хм. А что, отличная мысль. Тебе! Именно тебе не помешало бы! Тебя я бы отпустил с лёгкостью!
- Куда именно? Сбежать за границу или сходить замуж?
- Тебе и первое, и второе сойдёт. Вы, девки – народ непредсказуемый. А такие, как ты вообще проблема ходячая. Всё, Златка, хватит разговором. Я тебе всё объяснил и вижу, что ты всё поняла. Олег без тебя не справится!

– Вот льстец! Ты думаешь, я верю в то, что ты говоришь? Да я ему на фиг не нужна, – говорю, а самóй становится грустно.

Да, зря я пришла к нему. Не через юмор, ни через мольбы, мой крёстный всё равно меня не слышит и не принимает мои доводы.

Они для него как пустой звук.

– Можно хотя бы он не будет мной руководить?

– Злата, – уже на полном серьёзе заявил дядя Слава, – ну ты должна понимать, что его опыт и твой несравнимы. Посмотри на это по-другому: пусть Олег принимает важные решения и берёт на себя ответственность, а ты в подмастерье.

– Опять это унижение женщин... – злюсь.

– В чём хоть?! – удивляется, вскидывая бровь.

– Ответственность, решения! Я тоже могу!

– Кто бы сомневался. Похвалить тебя? Хвалю! Семье доказала, что ты впереди планеты всей.

– Пока не впереди. Защититься надо ещё.

– Защитишься, куда денешься. Всё, Злат. Эмоции оставляй дома. Докажи, что умеешь работать с разными людьми. Докажи, что выросла и перестала быть маленькой девочкой, которая топает ножками каждый раз, когда я чего-то хочется!

– Ты намекаешь на то, что у меня родители избаловали?

– На удивление, но не избаловали. Хотя в детстве капризы твои исполнялись практически всегда. Если бы на принцип не пошла, сама машину купить, что, мол, я взрослая, уверен, предки бы уже давно купили!

– Я взрослая!

– Так я тебе и говорю: вот и докажи это! А потом кадры найдут нам нормального спеца по корпоративке, и вы разойдётесь с Олегом как в море корабли. Забудете ваше сотрудничество и друг друга как страшный сон.

«Такого забудешь, пожалуй...», – думаю, но вслух, естественно, не говорю.

– Ну смотри, крёстный, ты обещал!

– Не ты, а вы. Не крёстный, а Вячеслав Васильевич!

– Всего доброго, Вячеслав Васильевич!

– Златка, – кидает мне уже у двери, – зря ты так. Он отличный парень. Я много о нём хорошего слышал. И репутация у него отличная. Не лезь в бочку, мой тебе совет.

– Учту все ваши пожелания. Я буду в дальнейшем сама любезность! – вру.

– Ну-ну. И почему я тебе не верю...

Глава 12

– Привет. Зайду? – Олег учтиво стучится в кабинет, прежде чем зайти. Но при этом не ждёт ответа. Просто обозначает о знании этикета.

Я отрываю взгляд от монитора. В груди неприятно холодеет. Опять он.

Зачем он пришёл? В последнее время каждый его визит – как незапланированная проверка на прочность.

– Привет. Заходи, – нехотя отзываюсь. Мне сложно скрывать, что я не очень хочу с ним встречаться и уж тем более работать.

– Злата, не делай такую физиономию. Я по делу. Я бы мог вызвать тебя к себе, но, как видишь, пришёл сам. Проявил демократию. Так что... широко улыбнись своему боссу и сделай вид, что очень рада меня видеть.

Медленно с преувеличенной старательностью, растягиваю губы в довольной улыбке. Такой широкой и неестественной, что у самой скулы сводит. А следом и хлопаю ресницами для убедительности.

– Вот и умница. – Он заходит в кабинет, садится напротив и протягивает мне знакомую папку. – Мне тут ваш секретарь прислал пару контрактов. Я посмотрел и единственный вопрос: кто их составлял-то?

– А что? – напрягаюсь.

– Нет, сначала скажи, что за мудрецы делали.

– Я! – гордо поднимаю голову. Он ещё ничего не сказал, а я уже готова спорить, защищаться и оправдываться.

После моих слов Олег откидывается на спинку стула. Складывает руки на груди и улыбается. Он выглядит таким довольным, словно только что выиграл самый важный в своей жизни.

– Я так примерно и думал.

Молчу, жду, что он начнёт мне выговаривать, как я дура и сделала миллион ошибок, но Олег молчит. Он смотрит то в бумаги, то на меня, но я не вижу никакой агрессии или самолюбования.

– Ты молчишь... Но тебя совершенно точно что-то не устраивает.

– Да.

– Ну так говори – что! – удивительно, но почему-то становится стыдно.

– Нет, не скажу. – Олег довольно улыбается, цокает языком и крутит отрицательно головой. Потом неожиданно переводит взгляд на диван и сосредотачивается на нём. – Злат, скажи, а для чего тебе здесь диван?

Теряюсь от его вопроса. Как связан диван и контракты, составленные мной?

– А что?

– Просто интересно. Раньше я ни разу не видел у простых сотрудников диваны в кабинетах. У боссов, директоров, начальников – да. У простых клерков типа тебя – нет. Зачем он тебе?

– Не твоё дело! – рявкаю и встаю, чтобы выпроводить его.

Да, согласна, многих удивил наличие дивана в моём кабинете, но этому есть объяснение! Но не рассказывать же мне всем подряд, что от диких нагрузок я просто засыпаю прямо за столом?

– Ну, в принципе, да, не моё. Согласен. Ладно, мы отвлеклись. Я правильно понимаю, что этот косячный контракт завтра должен уйти на подписание к твоему боссу?

– Да, – сдуваюсь, понимая, что он нашёл ошибки. Но этот гад не говорит – какие!

– Дай угадаю: это, скорее всего, твой первый контракт. Не понимаю только, как Вячеслав Васильевич позволил этому случиться, – трёт задумчиво подбородок ладонью.

– Олег, просто скажи, что не так. – Сдаюсь. – Где ошибка?

На самом деле, он прав. В основном раньше другие юристы готовили такие документы, а я была больше принеси – подай, отправь, проконтролируй получение и так, по мелочи.

Но теперь, в самое трудное для компании время я осталась одна и пытаюсь сделать хоть что-то сама. Дядя Слава даже не знает, что я сама полезла в контракт. Он надеется на Олега.

Теперь понимаю, что возможно, что-то я не учла.

– Нет, не скажу!

– Мстишь?

– Да! – Олег даже не смущается говорить мне это! Наглый тип!

– Сколько тебе лет, мальчик? – не могу сдержать усмешки.

– Не понял.

– Сколько лет тебе, говорю, детсадовец?

– А почему детсадовец? – Вижу, что Олега откровенное веселит эту ситуация.

– Да потому что: не скажу, не покажу, и прочее. Ещё покажи мне язык и возрадуйся своему триумфу! Разве так ведут себя серьёзные юристы? Если пришёл шутить, то я не в настроении. Или говори, где ошибки, или уходи!

Мой ненавистный босс смотрит на меня как на зверушку в зоопарке, которая его развлекает и по-прежнему не выдавая ошибки, присаживается на подлокотник дивана.

– Всё ясно, ты пришёл издеваться и посмеяться надо мной. Ну смейся, твой звёздный час настал. Сколько тебе нужно, пару минут? Наслаждайся своей победой. Аплодисменты нужны? Народ позвать?

Всё, хватит! Плевать на то, что он мой начальник. Я не буду терпеть этого придурка. В конце концов, этот маленький кабинетик – мой! Имею право выгнать из него кого хочю

– Раз продолжаешь молчать, значит, на выход! – с максимальной вежливостью, на которую способна в эту минуту, указываю самовлюблённому кретину на дверь.

– Прекращай кипятиться, Злата. Учись держать себя в руках, даже если не хочется, – неожиданно серьёзно говорит Олег. Улыбка сходит с его лица, и я вижу, что ему надоело такое пререкание с моей стороны.

– С тобой сложно держать себя в руках.

– Поверь, я самый безобидный хищник среди тех, с кем тебе придётся работать в будущем. И я хочу тебе помочь это понять.

– Помочь? – теряюсь, а Олег кивает. – Но ты же совершенно точно что-то попросишь взамен? – сдаюсь.

– Конечно! Но немного, – на лицо Олега снова возвращается гаденькая улыбка. А я в его «немного» не верю.

– Говори.

Когда я уступаю, неожиданно чувствую себя куском мяса, который кинули на растерзание крокодилу. Маленький слабенький барашек в моём лице.

Ну что же, кушай! Только не подавись.

– Я хочу свидание.

– О, нет! Только не это! На это точно я пойти не могу, – отказываю сразу, без надежды на «подумать».

– Почему?

– Ну потому что... зачем оно тебе?! Поиздеваться надо мной и за пределами рабочего времени?

– Я хотел просто провести вместе время. И уверен, тебе бы понравилось. Я знаю много мест...

– Нет! – перебиваю.

– Ну что же, тогда позорься, – Олег теперь равнодушно жмёт плечами и спешит выйти из кабинета.

– погоди, ты куда? Стой!

– Зачем? Ты же гнала меня прочь.

– Но ты не сказал про ошибки.

Олег ждёт. Смотрит на меня и ждёт... Улыбается выжидающе, понимая, что я сама сейчас в тех самых кабальных условиях*.

Догадываюсь, что он хочет другого ответа на предложение о свидании. И я, если не хочу сесть в лужу, должна дать положительный.

«В конце концов, со свидания можно и убежать! Причём буквально через пару секунд. Злата, ты же юрист! Учись, как по хитрому можно выйти из ситуации!» – неожиданно в моей голове созревает план.

– Я согласна.

– Точно?

– Да!

Олег теперь не сводит с меня глаз. А я прямо чувствую, как краснею. Надеюсь, он не умеет читать мысли.

– И почему я тебе не верю? – говорит мне также, как недавно говорил мой босс.

– Не знаю. Я, правда... хочу на свидание с тобой.

– Не уверен. Твоё лицо мне вещает, что ты задумала что-то. Ладно, посмотрим, окажусь ли я прав. Завтра заеду за тобой после работы. Не переживай, мы прекрасно проведём время, – Олег наконец-то торопится покинуть мой кабинет. Вижу – он доволен собой.

От мысли быть с ним наедине мурашки побежали по коже. Я боюсь этого. Не хочу увлечься этим человеком.

– Ну пока!

– В смысле, пока? А ошибки?! Ты так и не указал на них!

– А, забыл! Ты не прописала неустойку! Злат, так нельзя. Обращай внимание на это обязательно. Ты же, по сути, предоставила полный карт-бланш тем, с кем будет заключён этот контракт. Мало того что у них достаточно приличные сроки для исполнения обязательств, так ещё и отсутствие всякой ответственности при продлении сроков контракта.

Олег протягивает мне бумаги, и я, выхватив их из его рук, судорожно начинаю искать раздел «Ответственность сторон».

Действительно, как я могла это пропустить? Не понимаю.

Олег смотрит на меня и ждёт объяснений, но мне нечего ему сказать. Я на самом деле виновата.

Не могу скрыть своего разочарования. Я очень ответственно подхожу к работе, и как получилось, что я действительно дала маху – так и остаётся для меня необъяснимым.

– Ладно, разбирайся. Увидимся. Злат, если нужна помощь, я рядом.

– Нет, спасибо. Мне нужно с этим разобраться лично. Для будущего, и чтобы дальше не допускать аналогичных ошибок. Олег, спасибо.

Теперь в моём голосе нет сарказма. Только благодарность.

– Надо же, ты даже такие слова знаешь? Но! Ладно, я ушёл. Я заеду за тобой, – снова напоминает мне о свидании. – И не вздумай свалить со свидания через пару минут!

Надо же, а он всё-таки догадался о моём плане-побеге.

Олег уходит, а я тут же перевожу взгляд на диван. Не знаю, что он подумал, но этот диван действительно стоит в моём маленьком кабинете уже год.

Но его появление – случайно. Пытаясь совместить работу и учёбу, я слишком часто засыпала сидя за столом.

Так и спала, пока однажды мимо незакрытого кабинета не прошёл дядя Слава.

Увидев меня спящую и скрюченную на рабочем месте, он был в ярости.

Топал ногами, кричал, говорил, что я угрожаю себе здоровью. Но мне было всё равно. Кто думает о здоровье в двадцать лет?

Мы спорили, ссорились, доказывали друг другу, что каждый из нас прав. Но так ни на чём и не сошлись.

– Ну и характерец! Откуда у таких скромных и приятных людей, как твои родители такая дочь?! Ты случайно, часом, не с того же детского дома, откуда и я? – в итоге сдался дядя Слава.

– Нет, у меня такое же родимое пятно на голове, как у отца, – убирала волосы, представляя доказательство.

– Ну да, весомый аргумент. Не поспоришь. Короче, либо ты завязываешь здесь спать, либо давай куплю тебе диван.

– Сюда? – удивилась.

– Ну да. А чего? У меня же стоит.

– Ну ты же здесь не спишь. И ты босс.

– Ну, я нормальный человек, в отличие от тебя. А ты, если с дурью в голове, тогда хотя бы, спи по-человечески!

И с тех пор в кабинете и появился этот диван. И сколько, впоследствии, он породил слухов... Правда, Вячеслав Васильевич очень резко и быстро их пресёк.

– Как-то нужно вытянуть, как-то нужно дотянуть, как-то нужно справиться, – повторяю я себе как мантру, исправляю ошибки в контракте, который по счастливой случайности не подписан и оказался у Олега.

Понимаю, что очень благодарна ему за то, что он не сделал гадость, не промолчал, не побежал к Вячеславу Васильевичу, а просто пришёл и показал ошибку.

Правда, свидание в благодарность попросил...

– Ну и ничего страшного, Злата! – уговариваю себя вслух. – Олег интересный мужчина и собеседник! Уверена, мне не будет скучно! Пару часов потерплю.

***** Пояснение от автора: Кабальные условия – это сделка, которую одна из сторон совершила на крайне невыгодных для себя условиях из-за тяжёлых обстоятельств, которыми воспользовалась другая сторона.**

Глава 13

ОЛЕГ

Компания, в которой я работаю уже около шести лет, принадлежит моему отцу.

И нет, я не оболтус-сын, которого к себе после окончания вуза пристроил папашка. Я, как раз тот самый редкий сумасшедший трудоголик, который даже при наличии богатых родителей стремится добиться чего-то сам.

Я люблю свою профессию. Суды, разборки на юридическом поприще, общение с грамотными и компетентными людьми, собственное развитие, – всё это моя стихия! Именно она позволяет мне чувствовать себя счастливым.

С самого детства вместо погружения в мир компьютерных игр я просился к отцу на работу.

Именно там, пока мой отец вёл совещания, я часто сидел рядом с ним и с умным видом чиркал на бумажках, представляя себя важным дядькой.

Улыбаюсь, вспоминая эти времена. Именно тогда, за такое вот чирканье я чуть не получил по голове.

Секретарь оставила на столе отца документы, а я решил их подписать.

Ну как подписать... Писать тогда я не умел, но крестик или цветочек нарисовать – без проблем.

Вот с таким крестиком в договоре секретарша отдала документы партнёрам отца.

Они, тогда долго смеялись над нашей семейкой и подначивали отца, спрашивая его, как он добился таких высот в карьере, подписываясь крестиком.

На самом деле я уверен, что ему нравилось наблюдать, как сын был увлечён семейным делом. И я точно знаю, что папа гордится мной.

Мы добились с ним того, о чём мечтали. Вместе с ним мы воплотили в жизнь то, на что делали главные ставки: я занимаю должность начальника юридического департамента его корпорации, а он является её генеральным директором.

Наш союз приносит плоды. В компании собралась отличная команда, бизнес движется вперёд, и, пожалуй, нам больше не о чем мечтать.

Но как и везде, в каждой бочке с мёдом есть своя ложка дёгтя. И в моём случае это девушка Эля.

С момента, как эта мадам появилась у нас в компании, она неугомонно пытается залезть ко мне в штаны, а я старательно сопротивляюсь этому.

Нет, я не против молодых красивых девушек, наоборот, я очень даже за. Просто она не в моём вкусе. И кроме того, я против служебных романов.

Против, да, но про Злату думаю постоянно. Двойные стандарты, Олежек?

Снова прокручиваю её образ в голове. Красивая, конечно, девчонка, к тому же умная. Уставшая только, за версту видно.

Но можно же отдохнуть, расслабиться, причём вместе. И как результат получить взаимное удовольствие...

Ловлю себя на мысли, что желание разложить её на рабочем столе никуда не исчезло. Напротив, к моему сожалению, оно только растёт.

Но я тут же торможу себя, вспоминая, как Ромка чётко дал понять, что она избранная для Вячеслава Васильевича.

Конечно, я понимаю – о чём он. Вероятно, эта рыжая бестия спит с его отцом, и Ромка закрывает на это глаза ради матери.

Ладно, не моё дело. Занесло тебя, Олег, не в те дебри.

– Олег, съезди, пожалуйста, к Емельяновым. Только на личный приём к Вячеславу Васильевичу. Ни с кем другим важные вопросы не обсуждай. – Когда отец появляется в моём кабинете, тут же замечаю, что он бледный.

– Папа, тебе опять плохо?

– Всё нормально, не переживай, – массирует виски, видимо, снова борясь с головной болью.

– Ты давление мерил?

– Померил, сейчас всё пройдёт.

– Пап, прошу ну хоть недельку отдохни! Нельзя так.

– А ты много отдыхаешь? Я заметил, что ты не вылезает из офиса.

– Я молодой, мне можно работать.

– Опять ты мне намекаешь на то, что я старый? – Усмехается папа без злобы.

– Нет, я просто волнуюсь за тебя.

– Олег, не переживай. Выполни только мою просьбу, съезди к Емельянову и отдай документы лично в руки Вячеславу Васильевичу.

Пока добираюсь до бизнес - центра, то и дело отгоняют от себя мысль о том, что очень хочу увидеть Злату.

Почему отгоняю? Да потому что по-прежнему считаю: служебные романы ни к чему хорошему не приводят.

В прекрасном настроении поднимаюсь на этаж, где расположен офис Емельянова, и замечаю, что в приёмной нет секретарши.

Ладно, будем надеяться, что Емельянов не разозлится, что я не соблюдаю формальности и не жду в приёмной приглашения.

Поднимаю руку, чтобы постучать в его кабинет, но не успеваю этого сделать, потому что тут же оттуда фурией вылетает Злата.

– О, привет! – останавливается, увидев меня, смахивая прядь своих рыжих волос с раскрасневшегося лица.

Успеваю заметить, что она в каком-то абсолютно возбуждённом состоянии.

– Привет.

Расстёгнутая верхняя пуговица кофточки, её возбуждённое поведение тут же рождает в моём мозгу пошлые мысли. А среди них мысль о том, что она делала в кабинете своего шефа.

«Значит, Олег, ты не ошибся. Она точно его любовница» – продолжая пялиться на девушку, разочарованно констатирую этот факт.

– Жаль, – говорю вслух и потом понимаю, что ляпнул не в тему.

– Что жаль? – не понимает меня.

– Ничего. Это я так, мысли вслух.

– А, ладно. Я побежала. Извини, некогда. Если есть какие-то вопросы, потом поговорим? О'кей?

– Злата, – слышу голос Вячеслава Васильевича, – ты всё поняла?

– Да-да, не переживайте.

– Стой! – резко окликивает её босс и протягивает девушке какой-то пухлый конверт. – Ты опять забыла деньги!

– Ну ё-моё! Простите! – возвращается, и без всякого смущения забирает этот конверт из его рук.

– У тебя скоро вообще голова соображать перестанет! Выйдет новый юрист, насильно отправлю в отпуск! И давай там осторожнее за рулём, не носить как угорелая!

«Надо же, какой заботливый любовник!» – перевожу взгляд то на Вячеслава Васильевича, то на эту безумную.

Отмечаю тот факт, что они, кажется, даже не пытаются скрываться.

– О, Олег, привет! – наконец-то Емельянов замечает меня. – Тебя отец прислал?

– Да, здравствуйте, Вячеслав Васильевич. Он просил документы вам передать лично в руки.

– Спасибо, что приехал. Погоди секунду, позвоню, пока не забыл. Алло, Серёга, привет. Я сегодня видел, как твоя малая на площадку к офисам влетела на машине как угорелая. Гонцица хренова! Ты ей скажи, что иметь машину – это не то же самое, что гонять, не видя преград.

Слышу, что Златин отец что-то говорит ему в ответ, они оба смеются, а я по-прежнему стою в ступоре и наблюдаю эту странную картину.

Он что, так просто разговаривает с отцом своей любовницы?

Или, может, отец Златы просто не знает про их отношения?

Если так, тогда этот Емельянов жуткий лицемер!

– Какие у вас... интересные отношения... – подбираю приличные слова.

– Да, мы своеобразная семья.

– Вот уж точно.

И снова думаю о Злате. Испытываю одновременно и разочарование, и сожаление. Ведь эта девчонка мне понравилась.

Прощаюсь с Емельяновым и спешу вернуться в офис. У меня ещё куча дел.

Глава 14

Подходя к лифту, несколько минут продолжаю думать о Злате.

Она никак не выходит у меня из головы. Такое со мной, пожалуй, впервые. И на удивление меня это безмерно злит.

Я привык управлять своими эмоциями и мыслями. А Злата словно назло не покидает моё воображение, словно специально продолжая дразнить.

– Добрый день, – двери не успевают закрыться, когда в кабину лифта заскакивают две девушки. И конечно же, одна из них – моя.

«Моя?» – интересные у тебя мысли, Олег...

Стараясь делать это незаметно, пробегаю по девушкам глазами. Стройные! В деловых костюмах.

Хотя о чём это я? Это же бизнес-центр! Здесь все ходят в подобных. И эти две дамочки не исключение.

Казалось бы, что особенного? Я давно привык к такому стилю одежды, и он меня уже не возбуждает.

Но всё иначе со Златой... В приёмной я не заметил, а здесь смотрю на её зад, обтянутый юбкой, и понимаю, как ей идёт такой стиль одежды.

«Олег, угомонись! Она любовница Емельянова?!» – снова стараюсь убедить себя забыть о существовании этой девушки.

– Сначала мой этаж, сорок девятый.

– Вообще-то, я собирался ехать вниз.

– Ну а придётся сначала прокатиться вверх! – начинают хихикать.

Не спорю. Мне всё равно. Лишь бы на Злату не смотреть.

Улыбаюсь незнакомке девушке, пока та нажимает на кнопку нужного этажа, и соглашаюсь с её желанием.

Злата, замечая это, фыркает и отворачивается.

– Оля, помнишь, ты угощала меня чаем «Элис»? Очень вкусный, – делая вид, что меня здесь нет, рыжая обращается к девушке.

– Да, я сама его люблю. Но, поверь, есть и вкуснее! Приходи, я угощу тебя новинками.

– Спасибо! Обязательно прибегу!

Лифт останавливается на нужном этаже, и девушка спешит попрощаться со Златой.

– Ну ладно, счастливо оставаться! Смотрите, не застряньте на обратном пути!

– Не каркай! – тут же отвечает Злата и, мне кажется, она бледнеет. – А я вообще ненавижу здания, где есть лифты! – добавляет тихо, когда дверь снова закрывается.

Мы остаёмся вдвоём.

Словно назло обратно лифт едет крайне медленно.

Я не пытаюсь завести с ней светскую беседу. А она со мной и подавно.

Не складывается у нас как-то, хоть мы и продолжаем улыбаться друг другу при окружающих.

Пока мы спускаемся, взгляд снова скользит по ней, и я замечаю ту самую расстёгнутую пуговичку, на которую обратил внимание ещё в приёмной Емельянова.

Всё бы ничего, но край лифчика Златы виден, даже если на грудь не смотреть специально.

Мне-то очень приятно созерцать такую красоту. Но я не хочу, чтобы её вместе со мной созерцали и другие мужики.

«Ревнуешь, Олег» – проносится злая мысль. И я понимаю, что да! Да, мать твою, я её ревную! К Емельянову ревную, к другими мужикам ревную. К столбу скоро начну ревновать!

Почему? Да потому что хочу быть на месте Емельянова, и чтобы она была моей любовницей, а не его! Не мужика, который старше её лет на двадцать!

– Не туговата ли кофточка? – единственное, что приходит мне в голову как намёк на её внешний вид.

– Что? – не понимает меня. Но теряется тут же!

– Грудь, говорю, не выпрыгнет? – что ты несёшь, Олег...

Злата, замечая расстёгнутую кофточку, покрывается яркой красной краской и судорожно начинает пытаться застегнуть её.

Надо откусить себе язык, иначе выдам себя.

– Извини.

– Ничего страшного. Я к твоим прелестям равнодушен.

Обманываю, конечно! Ещё как реагирую!

– Хм... – неожиданно язвительно улыбается. – Все вы так говорите. А потом под юбку лезете.

– Поверь, я не полезу. Даже если будешь просить. Что я там не видел? – Зачем мы провоцируем друг друга?!

Снова краснеет и отворачивается. Не спорит и больше не язвит.

«Смешная такая. Вроде хамит, наглая, острая на язык, а как хоть намёк на секс даже в словах, краснеет как девственница. Да ты актриса, малышка».

Пока я снова борюсь с мыслями о Златином теле, кабинка лифта резко останавливается. А за остановкой следом гаснет свет.

Через несколько секунд загорается аварийная лампочка, и она позволяет увидеть мне лицо Златы.

– Что это? – с откровенным страхом в глазах спрашивает Злата.

– Застряли, наверное, – отвечаю равнодушно.

– Только бы ненадолго...

– Ну, волноваться, думаю, не из-за чего. Обычно такие проблемы устраняют быстро. А ты чего так засуетилась? – замечаю, как она начинает нервничать.

– Просто так...

– Врёшь.

– Ладно, вру. У меня боязнь замкнутого пространства, – на полном серьёзе отвечает трясущимися губами.

– Ты клаустрофобка, что ли? – улыбаюсь, но Злата не улыбается следом за мной.

– Не смейся, пожалуйста, – серьёзно говорит девушка в ответ.

Да что с ней? Я сейчас не узнаю её. Обычно эта девчонка коня на скаку остановит и без страха в горящую избу войдёт. А сейчас стоит и трясётся как осиновый лист.

– Расслабься, всё будет хорошо, – пытаюсь найти какие-то дежурные слова.

Будь она моей девушкой, я бы обнял её и прижал к себе. Но сейчас, уверен, она не поймёт моего порыва.

– Нет, не будет. Девочки в прошлый раз говорили мне, что они на полчаса застряли. Олег, я не выдержу полчаса в закрытом пространстве. Я не смогу. Мне страшно...

– Злата, успокойся. Выдохни!

– Не могу.

– А нужно смочь! Даже при таком тусклом освещении я вижу, что твоё лицо сродни белой простыне.

– Хорошо, я постараюсь, – опять не спорит со мной.

Что за ерунда. Злата и не спорит? Видимо, действительно, дело-дрянь.

Не знаю, что ещё придумать, чтобы отвлечь её от мыслей о лифте.

Начинаю рассказывать ей какую-то историю, но она не слушает. Она уставилась на кнопки лифта и гипнотизирует их.

– Злат...

– А?

– Обрати на меня внимание. Чего ты туда смотришь? Лифт от этого не починится.

– А вдруг.

– Ты мне свидание, между прочим, обещала. Помнишь? – говорю это, будучи уверенным, что именно это её точно отвлечёт.

– Олег, давай не сейчас про это.

– Почему же? Наоборот, отвлечёмся, назначим дату.

– Назначай любую. Какую хочешь.

– Ок. Тогда, может, завтра?

– Всё равно.

– Совсем всё равно?! – теперь пытаюсь улыбаться, беру её за подбородок и поворачиваю к себе. – Злат, смотри на меня.

Я теперь не прошу, я требую.

– Уже три минуты сидим, – говорит шёпотом, но я всё равно слышу.

– Не смотри на часы. В страхе и ожидании время идёт медленнее. Можно? – теперь беру её за руку.

– Да, можно, – кажется, ещё минута и она хлопнется в обморок.

– Ну чего ты, всё нормально, – её ладошка в моей руке ходуном ходит. – Ну же, повторяй за мной: вдох-выдох, вдох-выдох.

Злата делает то, что я говорю. А потом неожиданно улыбается. И даже в тусклом свете я всё равно вижу, что искренне.

– Спасибо. Как хорошо, что ты со мной сейчас. Одной мне бы совсем страшно было. Олег, слушай, а вдруг нам воздуха не хватит?

– Ну придумала! Хватит! Ещё и останется! Злата, это всего лишь лифт.

– Я как-то смотрела фильм про то, как люди застряли, и потом он полетел вниз.

– И что стало с теми людьми, которые там были? – задаю глупый вопрос.

– Погибли.

– Ну и дерьмо ты смотришь.

– Я не планировала после этого застревать в лифте.

– Не смотри больше такие ужастики. Лучше давай как-нибудь комедию вместе посмотрим.

Она кивает и снова поворачивается к кнопкам.

Да что ж такое! Вот дурочка!

Набираюсь смелости и отвлекаю её, как думал отвлечь пару минут назад. Я обнимаю её.

Если начнёт орать, пусть хоть так отвлечётся. Я не против.

Но Злата молчит и не отбивается.

Просто стоит, дрожит и неожиданно отвечает мне, обнимая меня за плечи. А следом поднимает на меня лицо и смотрит в глаза. Она так близко сейчас...

– Почему ты так боишься лифта? – сглатываю так громко, что это слышит и она.

– Я уже застревала когда-то в лифте. Маленькая была. Пошла кататься на коньках, решила пригласить с собой подружку. Она жила на одиннадцатом этаже, и я поехала на лифте. Ну не тащиться же на коньках пешком на одиннадцатый, правда? – Говорит так, словно оправдывается. – Ну вот там-то я и застряла. Знаешь, меня тогда охватила паника, что я не могу передать словами! Что делать, не знала. Откуда мне было знать, такой маленькой девочке?

– И что ты сделала? – мы говорим всё тише, словно боимся, что нас услышат.

– Начала тарабанить в дверь, кричать, чтобы меня выпустили. Но, меня не выпускали! В итоге я начала задыхаться. Вот так же, как сейчас!

– Это была паническая атака. Я про такое слышал.

Злата снова кивает мне, и я чувствую, что она на самом деле начинает тяжело дышать. Вот ещё этого добра нам не хватало сейчас.

– Ну чего ты?! Тише! Тише! Всё хорошо! Сейчас ты не в том лифте, не маленькая девочка, и главное – не одна. Ты со мной! А со мной тебе нечего бояться.

– Думаешь?

– Уверен! – я не вру.

– А если я скажу, что я боюсь тебя... – она говорит эти слова настолько неожиданно, что я впервые в жизни не знаю, что ответить девушке.

– Почему ты боишься меня?

– Не знаю.

– Не бойся. Я не обижу.

– Олег, скажи мне правду: мы не умрём?

– Конечно, нет. Точно не сегодня.

– Почему ты так уверен?

– Потому что я не собираюсь умирать в ближайшее время. У меня ещё куча планов.

– Каких, например?

– Например, заняться с тобой любовью, – не могу больше сдерживаться, откровенно говорю ей своё желание и целую её в губы.

Сначала она замирает, потом она начинает что-то бубнить, точнее, пытается. Но, в итоге сдаётся и подчиняется моему порыву, открывая рот и позволяя более откровенно целовать её.

Её согласие срывает мои последние тормоза. Я начинаю целовать её в бешеном темпе.

И совершенно зря она обняла меня за плечи крепче, потому что, в голове уже кружатся совершенно безумные животные и неуправляемые желания.

Тяну её к стене, ища там опору, и начинаю расстёгивать пуговицы на её пиджаке, которые она всё-таки застегнула пару минут назад вместе с блузкой.

Она не сопротивляется. Только еле слышно стонет мне в губы.

Подхватываю её под попку, уже практически не контролируя себя. Мной правит только желание. Остального словно не существует.

Чувствую: ещё минуту, ещё буквально чуть-чуть, я возьму её здесь, в этом лифте.

Не узнаю себя, потому что никогда не стремился к такому экстриму в общественных местах. Но сейчас мне словно плевать на правила приличия! Есть только она и это желание.

Эти сладкие губы сводят меня с ума. Запах её цветочный, как самый настоящий афродизиак! А тело? Как прекрасно её тело! Дурею от нежности этой кожи и изгибов стройных линий.

Всё заканчивается так же быстро, как началось. Свет неожиданно загорается, и лифт трогается с места.

Злата тут же приходит в себя, открывает глаза, и ох, сколько же я там вижу эмоций! Там и стыд, и страх, и злость, и желание! Всё смешалось!

Она тут же отталкивает меня от себя. Следом трясущимися руками поправляет юбку, которую я уже успел приподнять, и остальные вещи.

– Наглец! – возвращается к роли недотроги.

– Возможно. Хотя так я доказал тебе, что воздуха здесь достаточно и мы бы точно остались живы, – пытаюсь отшутиться.

Через пару мгновений лифт останавливается на первом этаже, и Злата, даже не попрощавшись, сбегает.

Глава 15

ЗЛАТА

Никак не получается сосредоточиться.

Перекладываю папки с документами на другие, потом вынимаю документы из этой папки, начинаю пересматривать, перечитывать, но буквы прыгают и не позволяют понять суть текста.

Вспоминаю о том, что произошло вчера в лифте.

Краснею. Хорошо, что никто не видит.

Трогаю лицо, голову. Ощущение, что горят даже кончики ушей! Приложи ко мне сейчас спичку и вспыхнет.

– Златка, посмотри корпоративную почту. Там опять прислали какие-то документы, – кажется, что я словно через толщу воды слышу голос Романа.

Вместо корпоративной почты открываю личную и замечаю письмо с новыми замечаниями от куратора моего диплома – Шевченко.

Понимания, что он снова не принял мою дипломную работу, тяжело вздыхаю.

Слёзы скапливаются в уголках глаз, но я быстро их смахиваю.

Роман продолжает стоять рядом, но я его словно не замечаю.

– Златка! Ты слышишь меня? – рывкает Роман.

– А? Что? – наконец-то перевожу взгляд на своего друга. – Прости, я отвлеклась.

– Отвлеклась она, – недовольно фыркает Роман. – Злат, у нас нельзя отвлекаться. Можно сесть в лужу.

– Можно подумать, я из неё выбиралась когда-то, – бубню себе под нос.

– Чего ты там бормочешь?

– Ничего.

– Ну а если ничего, посмотри корпоративную почту. Ох, Злата, не зря отец говорил, что тебя отдохнуть пора. Но ты же упрямая.

– Я просилась убрать меня из проекта, – иду во встречную атаку.

– Злат, ты не то время выбрала, чтобы просить моего отца о таком. Сама должна понимать. Ладно, я здесь не для того, чтобы читать тебе морали. Открывай документы и вникай! Не теряйся!

– А если потеряюсь, – в моём голосе появляется невиданная до этого мольба. Но письмо от Шевченко совсем выбило меня из колеи.

– А если потеряешься, попроси Олега, он тебе поможет. Кстати, что говорят про новых юристов? Когда выйдут?

– Если честно, Ром, я не знаю.

– Ясно. Босс твой когда подъедет?

– Вячеслав Васильевич на месте.

– Я не про своего отца, а про Олега. Злат, а ты чего так покраснела? – Я прямо чувствую, как Рома изучает моё лицо. Опускаю глаза, но щёки по-прежнему продолжают гореть. – Злат... Ты влюбилась, что ли?!

– Нет! – говорю настолько быстро, что сама даже не понимаю – почему.

– А мне кажется, что всё очевидно.

– Иди отсюда! Дурак! – лучшая защита – это нападение.

– Вот так здравствуйте, я ещё и дурак! – Ромка по-прежнему не сводит с меня глаз, и я догадываюсь, что ему доставляет удовольствие наблюдать за моей растерянностью. – Злая ты, девушка Злата. И я даже знаю почему?

– Хм, и почему же?! – складываю руки на груди и жду его ответа.

– Потому что мужика тебе надо! Только не тюфяка какого-нибудь, а настоящего! Чтобы проблемы твои решал, удовлетворял как следует. Чего смотришь как сыч? Да, да! Такого, чтобы... – Ромка сжимает кулак, словно тем самым хочет передать, какой характер должен быть у моего мужчины. – Даже не представляю, где такого найти.

– Вероятно, такие вымерли как мамонты, – смеюсь.

– Ну почему же. Парочка осталась. Я, например, готов испытать судьбу, – ни я, ни Ромка даже не заметили, как Олег заходит в кабинет.

Рома начинает смеяться, и лицо Олега следом за ним расплывается в улыбке.

– Хватит издеваться надо мной. Пошли оба вон из моего кабинета! – указываю пальцем на дверь.

– Вот только не надо снова краснеть и строить из себя недотрогу.

– Рома, иди отсюда, – со всей злостью бросаю в него в папку. Бумаги рассыпаются по полу.

– А чего покраснела-то? Олег, признайся, этот бастион пал или ещё нет, – Рома театрально наклоняется к Олегу, и громко шепчет ему на ухо этот вопрос.

Естественно, я слышу его. Да и вообще догадываюсь, что Ромка продолжает подшучивать надо мной. Он всегда так делал, с самого детства.

Но если в пределах нашей семьи я терпела это, то сейчас я готова его убивать.

Мне жутко стыдно перед Олегом.

– О, если я тебе расскажу... – тот подхватывает эту игру. Двое на одного, значит...

– погоди, схожу за попкорном! – подмигивает мне Ромка и спешит уйти. – Ладно, голубки, развлекайтесь. Третий в этой истории точно лишний.

Пока Ромка идёт к выходу, я по старой, и не очень хорошей привычке показываю ему средний палец. Не проходит и пару мгновений, как я ловлю на себе взгляд Олега и убираю руку за спину.

Мне снова становится стыдно. Да что ж такое?!

– Ох, Злата, Злата. Ну дитё дитём. Палец твой тебе точно кто-нибудь когда-нибудь сломаёт, – Роман не обижается на меня, знаю.

Рома уходит, и остаёмся с Олегом вдвоём.

Я стараюсь делать вид, что поглощена работой, склоняюсь надо ноутбуком, а Олег садится напротив меня и смотрит, не отводя взгляда.

Он словно изучает меня. А я от этого прикосновения глазами ощущаю себя, словно он снова касается меня руками. Как совсем недавно в лифте.

Снова чувствую, что покрываюсь краской. Щёки предательски горят.

– Олег, что ты уставился на меня? – не выдерживаю первой.

– Злата, я одного не понимаю: у тебя комплексы, что ли, какие-то?

– С чего ты так решил?

– Просто твоя странная манера показывать всем средний палец... Впервые с таким встречаюсь.

– Ну вот и посмотри, – буркнув, снова возвращаюсь к экрану.

– И всё-таки... Расскажи, почему ты это делаешь? – Олег больше не смеётся. И кажется, словно ему на самом деле очень интересно.

Сдаюсь. Мне на самом деле Олегу хочется рассказать, почему у меня такая дурная привычка.

– Просто... я девочка. А девочек в детстве мальчишки всегда обижают. Меня обижали особенно часто.

– Почему? – искренне удивляется Олег.

– Ты правда не понимаешь – почему?

– Конечно.

– Олег... цвет волос у меня какой? – вздыхаю тяжело, делая тонкие намёки на то, почему меня все дразнили.

– Очень красивый. Ты как будто... золотая.

– Что?

Виджу, что мой босс пялится на меня, но потом, словно опомнившись, отводит от меня взгляд.

– И кто тебя научил так делать?

– Соседский мальчик. Он сам был в очках. Мы были как два изгоя. Ему ломали очки, меня таскали за волосы. Силы были неравны, и мы, отойдя на большое расстояние, показывали им средний палец. Глупость, конечно, то ответить как-то хотелось. Пару раз показала, и в привычку вошло.

– Злат, опасно это. Я тебе уже без шуток говорю. Я парень добрый, но даже я хотел тебя найти тогда, после первой встречи. Кипело во мне всё от этого оскорбления. А мужики, знаешь, разные бывают. Кто-то реально за такой вот жест наказать может. И это будет не по головке погладить, – Олег говорит это совершенно серьёзно, и я понимаю, что он прав. Я не обижаюсь на него. Вероятно, он, зная мужскую натуру и хочет меня предостеречь от беды.

– Хорошо, я тебя услышала. Спасибо.

– Правда?

– Да.

– Хочется верить. Ладно, хватит болтать, у нас сегодня много работы, – Олег достаёт из портфеля документы и раскладывает их на моём столе.

Смотрю на него и не могу понять его настроение. Он сегодня почти не улыбается, и даже не ехидничает.

Так, для видимости, вероятно, пошутил с Ромкой, но больше дальше ведёт себя сдержанно.

Вероятно, он, как и я, очень устал. Просто признаваться в это мне хочет.

Кроме того, у нас ведь совершенно разная степень ответственности. Олегу сложнее, чем мне. Я-то как простая практикантка имею право на ошибки. А он нет.

Олег меня, как я поняла – готов подстраховать. А вот кто подстрахует его?

– Злат, я понимаю, нам с тобой непросто вместе. Не знаю, почему так сложилось. Но как бы нам с тобой ни хотелось, нам всё равно придётся работать вместе. Я, как и мой отец, заинтересован в этом проекте, и не имею права подвести его.

– Я понимаю. – И не вру! Я правда понимаю!

– Ну вот видишь, отлично. А для тебя, насколько я знаю, он вообще первый. А это значит, что мы оба не имеем права его завалить.

– Я буду стараться.

– Я тоже. И для этого предлагаю объединить наши усилия и стать единой командой. – Олег тут же улыбается, но я не верю в беззаботность этой улыбки.

Теперь я не свожу с него глаз.

– Олег, что с тобой? – не могу носить этот вопрос в себе. Его совершенно точно что-то беспокоит.

– А что не так?

– Ты сегодня какой-то другой...

Это сильно бросается в глаза. Он сдержан, не шутит, серьёзен... и какой-то чужой.

– Нормально всё. Злат, у нас куча работы. Глянь входящие письма. Распечатай дополнительное соглашение с контрагентами.

– Хорошо.

– Посмотри вот этот пункт, – подходит, наклоняется надо мной и показывает шариковой ручкой пункт.

Кажется, становится тяжело дышать, когда он так близко. Я сразу же вспоминаю лифт, его руки, губы, объятия.

А ещё как он был нежен со мной, как я трепетала в его руках, и мне хотелось большего.

– Обрати внимание на существенные условия договора по данной поставке. Видишь? – продолжает он стоять надо мной, пока я снова мысленно с ним в том лифте. – Чего не хватает?

– Молчу.

Олег начинает нервничать. А мне так и хочется сказать: неужели для тебя ничего не значит то, что случилось с нами? Почему ты теперь так холоден?!

Но я не позволяю себе таких откровенных вопросов.

– Ну же, Злата, вспоминай про существенные условия договора, – возвращается на своё место Олег. – Злат, что с тобой? Что-то случилось? Ты как будто не здесь.

«Конечно, случилось! А у него, получается, ничего не случилось?! Только у меня?!»

– А? Извини. Нет, ничего не случилось. Устала просто.

– Сосредоточься. Какие у нас существенные условия в поставке стройматериалов?

– Наименование, количество, сроки...

– Умница, – мне нравится, как это «умница» звучит из его уст. – Дальше.

Я наконец-то заставляю себя отключить эмоции и всеми силами сосредотачиваюсь на нашей с Олегом работе. И у меня получается! Не всё, но в основном я не допускаю ошибок.

В итоге за три часа совместной работы мы даже ни разу не поссорились, ни разу не подкололи друг друга, и... он не проявлял ко мне никаких знаков внимания. Теперь он стал словно... равнодушен.

– Ну что, раз мы решили все вопросы, я поеду? – Обращаю внимание на то, что Олег нервно часто смотрит на часы.

– Конечно.

Олег собирает документы, быстро набрасывает на плечи пиджак и идёт к выходу.

Не знаю, как он сам, но я всё равно чувствую, что между нами есть какая-то недосказанность.

– Злата, – на пороге Олег неожиданно поворачивается ко мне. – Я хотел бы объясниться насчёт вчерашнего. Я приношу тебе свои извинения, потому что я переступил черту, которую не имею права переступить. У нас деловые отношения, и...

– Да, да, – спешу тут же ответить.

– Я повёл себя совершенно непрофессионально. Я признаю это. Кроме того, я понимаю, что ты в отношениях и...

– Я? В отношения? С кем? – не понимаю, о чём он.

– Ладно, не моё дело. Я вчера просто пытался тебе отвлечь.

– Отвлечь?

– Ну да. У тебя началась паническая атака, и это единственное, что пришло мне в голову.

– Ясно. Спасибо, что объяснился, спасатель...

– Я сегодня больше не появлюсь. Сама справишься? Посмотришь, если ещё что-то прилетит на электронную почту?

– Да, не переживай.

Я уверена, каждый из нас чувствует в этот момент себя некомфортно, но теперь мне и самой хочется, чтобы он как можно быстрее покинул мой кабинет.

Глава 16

На следующий день встречаемся в компании, где работает Олег и его отец.

Радуюсь, что их компания расположена на второй и третьем этаже и мне не нужно ехать с ним на лифте.

Сейчас, кажется: если бы их офис был даже на сотом этаже, я всё равно, сославшись на ту же самую клаустрофобию, пошла пешком.

Теперь, после его извинения и признаний о том, что с его стороны это была ошибка, я по-прежнему даже в мыслях не хочу оставаться с Олегом наедине.

Но если днём, при солнечном свете это возможно, то с ночью – совершенно нет. Как только я закрываю глаза, Олег снова стоит передо мной.

А точнее, он не просто стоит, а прикасается ко мне, как прикасался совсем недавно.

И я снова сдаюсь и не хочу сопротивляться, даже во сне понимаю, что я, пожалуй, впервые в жизни по-настоящему хочу мужчину как взрослая женщина.

– Злата, ты вся горишь. Тебе жарко? – спрашивает мой босс, сидя напротив и заставляя вернуться в реальность.

– С чего ты так решил? – тут же снимаю пиджак. Мне на самом деле нестерпимо жарко.

– А можно открыть окно?

– Хорошо, – он смотрит на меня с откровенным удивлением и выполняет мою просьбу.

Затем, пока я не успеваю опомниться, Олег подходит ко мне и без разрешения, по-свойски, дотрагивается до моего лба сначала рукой, а следом и губами.

– Что ты... делаешь? – задыхаюсь в негодовании.

Олег, словно вспомнив в каких мы отношениях, тут же возвращается за стол.

– Извини, дурная привычка. Мама так всегда делает нам с сестрой. Даже не знаю, что на меня нашло. – Прокашливается в кулак. – Злат, на тебя смотреть страшно. Я волнуюсь. Ты бледная, при этом красная. Странное комбо.

– Да, да, про измерение температуры, я знаю этот способ, – киваю, вспоминая, что моя мама тоже так делает.

– Если ты нормально себя чувствуешь и тебя ничего не беспокоит, приглашаю тебя отвлечься от дел и прогуляться по нашей компании.

Олег встаёт со своего рабочего места, подходит ко мне и учтиво протягивает руку.

А следом ведёт сначала по одному этажу, потом по второму. Когда он показывает мне каждый этаж, я чувствую, как он гордится компанией.

– Пойдём, выпьем кофе. У нас отличное кафе на первом этаже.

Не успев ответить ему, поворачиваю голову в сторону выхода с этажа и замечаю на себе пристальный взгляд мимоидущей девушки.

Она сначала смотрит на меня, потом переводит взгляд на Олега, и как-то недовольно фыркает.

Она не останавливается, не здоровается, просто проходит мимо. Олег, кстати, реагирует на это совершенно спокойно.

Он делает вид, что её нет, и, кажется, я догадываюсь почему.

«Вероятно, между ними что-то есть или было» – ловлю себя на ревнивой мысли, но тут же гоню её прочь.

– Злата, ты меня опять не слушаешь.

– Слушаю, просто та девушка, что проходила рядом... Олег, она так странно посмотрела на тебя, – любопытство побеждает, и я хочу узнать, кем она ему приходится.

– Как посмотрела? – лицо Олега расплывается в улыбке.

– словно приревновала тебя ко мне.

– Возможно... – без интереса кивает, подтверждая мои подозрения. – Хотя ничего удивительного.

– Почему?

– Потому что меня в нашей компании все девчонки любят. А ещё ревнуют к незнакомкам, – отшучивается.

Пижаю его в плечо, и она начинает смеяться чуть громче. Улыбаюсь вместе с ним, но понимаю, что мне хочется спросить его ещё кое-что.

– Олег, а если серьёзно, а ты сам хоть раз в жизни любил? Или только так, развлекался.

– Ну как можно! Я и развлекаться?!

– А если серьёзно?

– Нет... Думаю, что нет. А почему ты спрашиваешь?

Как мне ответить на его вопрос. Не знаю. Просто стало интересно.

А почему тебе стало интересно, Злата? Да потому что теперь мой мозг живёт только мыслями о своём боссе! Потому что с ними я ложусь в кровать и с ними встаю.

Даже мой диплом, который мне уже раз десять прислали с требованием доработать, не интересует меня, так как интересует этот человек!

– Можно мне в уборную? – не нахожусь, что ответить ему на его вопрос. – Я ненадолго.

– Конечно, иди. Если нужно, я провожу.

– Нет, этого точно не нужно!

Добравшись до женского туалета, я ищу в нём спасения хотя бы на пару минут.

Быстро умываю лицо, поправляю костюм, причёску и замираю, глядя на себя в зеркало.

Олег прав: вид у меня действительно не очень. Скулы стали ещё более выражены, глаза впали, да и сама я уже скоро стану похожа на тростинку.

Ни грамма лишнего жира, и как выражается мой папа: не за что подержаться.

Ну конечно! Толи эта дамочка, что проходила мимо и зыркала на меня глазами! Вот где самый сок! Фигура точёная, лицо свежее, макияж наложен так, словно с девушкой работали профессионалы.

– У вас что-то случилось? Вы так бледны. Вам помочь? – неожиданно появляется эта мадам, о которой я размышляла.

– Нет, всё в порядке.

Она кивает, останавливается рядом и пристально смотрит на меня через зеркало.

– Я вас здесь не видела раньше. Вы новенькая?

– Нет, я не новенькая. Я не из вашей компании, а только работаю по одному из проектов.

– А-а-а, – кивает, – а мы уже с девчонками решили, что Олег Игоревич очередную любовницу притащил.

– Любовницу? Очередную?

– Ну да. У него их столько, что пальцев на руках не хватит! – демонстративно поднимает руки и показывает мне свой безупречный маникюр. – Он любит похвастаться перед ними своей компанией. Типичный мажор! – снова фыркает, как делала совсем недавно, проходя мимо.

– Насчёт меня вы ошиблись. Нет, я не любовница. Я только работаю с ним.

– Да, да, я поняла. И знаете, это правильно! – она оглядывается по сторонам и понижает тон. – Он ловелас! Помните это! Я бы на вашем месте с ним не связывалась, потому что Олег Игоревич Сташевский неисправимый бабник, кобель, обманщик и самовлюблённый мажоришка.

После этих слов я окончательно теряюсь. Хочу уйти, но в дверях сталкиваюсь ещё с одной девушкой.

Она смотрит на меня с таким же интересом, как смотрела эта девушка, а затем переводит взгляд на коллегу.

– Не верите мне, – понимаю, что та, первая, снова обращается ко мне.

- Что, простите? – разворачиваюсь к ней.
- Говорю, не верите мне. Думаете, что я наговариваю на Олега? Марин, скажи, кто у нас Сташевский младший?
- Олег-то?
- Ну да.
- Коллекционер! – смеётся громко, а та, первая подхватывает её смех.
- Очень похоже, что у вас какие-то к нему личные претензии? – я словно защищаю Олега.
- Да. Обида. Претензии. Злость. Всё есть! Потому что я его бывшая и знаю, о чём говорю.
- Первая девушка гордо задирает нос, и я на самом деле замечаю в глазах обиду. – Опытом своим делюсь, так сказать, и от чистого сердца советую не наступать на те же грабли! По-девичьи решила вас поддержать и посоветовать не влюбляться.
- Спасибо за совет, – спешно прощаюсь и выхожу из уборной.
- Пока иду обратно в кафе, думаю над словами девушки.
- В первый момент я совершенно точно решила, что он обманывает меня. Но почему тогда вторая так быстро дала такую же характеристику Олегу?
- Следом вспоминаю его слова, где он шутил, что его любят все девушки в их компании.
- Зачем он так сказал? Вероятно, потому, что уверен: так и есть. А значит, проверял!
- Настроение окончательно летит в бездну. Злюсь на себя. Я ведь так стремилась не увлечься им. Но это оказалось сильнее меня.
- А всё потому, что я слишком много нафантазировала себе после случая с лифтом.
- Ведь мне казалось, что всё чаще мы с Олегом начали понимать друг друга практически без слов.
- Он что-то хочет сказать, а я уже говорю. Я что-то планирую сделать, а он уже делает.
- Не раз мы оба были в ступоре от того, насколько мы похожи. Но разве для бабников и мажоров такие вещи могут что-то значить?
- Такие вещи значат только для таких вот наивных дур, а не кобелей мужчин, считающих женщин трофеями.
- Поднимаю глаза вверх и быстро моргаю. Не плакать, Злата! Ни в коем случае нельзя выдавать свои эмоции! Это для меня непозволительная роскошь.
- Босс и подчинённая! Помнишь, Злата?! – даю себе последнее наставление, прежде чем открыть дверь кафе.
- Олег, увидев меня, улыбается и встав, отодвигает передо мной стул. Джентльмен! Да, джентльмен, разбивший моё сердце.
- Несколько минут мы сидим и обсуждаем какие-то важные вопросы. Затем Олег рассказывает мне, как он с самого детства любил быть в компании отца.
- Я слушаю, киваю, делаю вид, что мне интересно. Но в душе моим единственным желанием остаётся желание сбежать отсюда побыстрее и лечь спать.
- Злата... Что-то случилось... – Олег не спрашивает. Он утверждает.
- Я, наверное, поеду.
- Что с тобой? – он неожиданно протягивает к моему лицу руку и нежно проводит кончиками пальцев по щеке.
- На автомате, не задумываясь о последствиях, редко дёргаю головой в сторону.
- Не хочу, чтобы он больше касался меня. Олег замечает это. Иногда мне кажется, что от его внимания вообще ничего не скроешь.
- Не надо, – говорю чуть резче желаемого.
- Извини. Скажи, что случилось?!
- Я всё-таки поеду. – Спешно сбрасываю телефон и блокнот с записями в сумку.
- Ладно, не хочешь говорить, не говори. Я всё равно узнаю! Тебя подвезти?
- Нет, я же теперь на машине, – сама не всегда ещё помню, что она у меня есть.

Надо же, я так мечтала на неё накопить и купить её, а теперь она совсем не приносит мне радости.

– Ах, ну да, я забыл... Подарок...

– Какой подарок? – не понимаю, о чём он говорит.

– Машина.

– С чего ты решил, что мне её кто-то подарил? Я сама её заработала. Мне ни разу в жизни никто таких подарков не дарил.

– Ну как же... Я же видел, как Вячеслав Васильевич тебе конверт с деньгами давал, а потом у тебя появилась тачка.

– Ну давал, и что?

– Ну вот и подумал... Помог купить.

– А, это. Нет, эти деньги никак не связаны с машиной. На машину я долго копила.

– А что тогда это за конверт?

– Это... это... – Я не могу дать ему ответ на его вопрос. Это не мой секрет. – Это на доброе дело.

– Машину тоже доброе дело, – неожиданно зло усмехается Олег.

– Ясно. Не веришь мне...

– Главное, во что ты веришь сама.

Мы сухо прощаемся с Олегом, и я довольно быстро добираюсь до дома.

Сегодня позволяю себе просто не думать ни про диплом, ни про Олега, не про то, что между нами произошло за такой короткий период времени.

Я знаю, что будет дальше. И Олега в моих планах не будет точно.

Я доделаю диплом, добьюсь своей защиты, дождусь, пока Вячеслав Васильевич утвердит новых сотрудников в штат, и уеду отдыхать.

И плевала я на всё остальное. В конце концов, сам мой главный босс Вячеслав Васильевич сказал, что мне нужно отдыхать. Вот и воспользуюсь его советом.

Глава 17

Сегодня мы с Роминой женой Верой выбрались в ресторан. Она решила отвлечься от семейной рутины, оставив сына на свекровь, и предложила составить ей компанию.

– О, как давно я никуда не выходила! – довольно рассматривает людей в ресторане. – Как я отвыкла от толпы.

– Я тоже не помню, когда куда-то выбиралась за последние годы.

– Ну, сейчас у нас есть самый весомый повод, чтобы выбраться! – салютует Вера мне стаканом с соком. – Ты исполнила свою мечту! За это и выпьем... апельсинового сока!

Мы начинаем смеяться, и я чувствую, что моё настроение наконец-то приходит в норму.

Вот уже несколько дней я живу как зомби, двигаюсь как зомби, существую так же.

Днём у меня работа и подготовка диплома, а ночью... Ночью ко мне во снах приходит Олег.

– Златка, ты такая молодец! Я уверена, ты себе какую цель не поставишь, обязательно её добьёшься. Мы все прямо тобой гордимся! И универ заканчиваешь, и работаешь, и на машинку накопила. Прямо впереди планеты всей!

– Спасибо. Я старалась. – Говорю, а сама чувствую, словно в моём голосе нет жизни.

– Да, я знаю. Только стоило ли такими жертвами достигать этой цели? – Вера участливо кладёт свою ладонь на мою руку.

– Ты о чём?

– Мне кажется, или твои силы уже на исходе?

– Не кажется. – Отрицать очевидное не вижу смысла. Как и врать – тоже. – Знаешь, я решила для себя: сдаю дипломом, и в то время, пока профессор будет проверять его на наличие новых замечаний, я, действительно уеду в отпуск.

– Правильно! – Вера согласна с моими планами. – Злат, знаешь, меня не покидает ощущение, что тебя ещё что-то беспокоит. Расскажешь?

Пожимаю плечами. Молчу. Смотрю на стакан сока и начинаю вертеть его в руках.

Что мне ей рассказать? Что я влюбилась в того, с кем меня поставил работать её тесть? Поймёт ли? Сохранит ли в тайне перед Ромкой? Сомневаюсь.

Не успеваю открыть рот, как замечаю Олега.

Надо же, лёгок на помине...

Он входит зал ресторана, но не один, а с девушкой.

На момент замираю, потом сжимаю стакан, затем вовсе убираю руки под стол, чтобы никто не заметил, как они начинают дрожать.

Опускаю глаза, не смотрю на него.

Но мне даже не нужно, я всё равно чувствую, что он сейчас смотрит на меня. И, полагаю, удивляется не меньше моего этой встрече.

Он не подходит, чтобы поздороваться. А я тем более не подойду.

Наконец-то нахожусь смелости, чтобы поднять глаза, и я вижу, что он садится совсем неподалёку.

Перевожу взгляд на девушку. Шикарная брюнетка с голубыми глазами. Как раз под стать ему. Красивая пара.

Она как недавно Вера, кладёт свои руки поверх его, но только этот не жест поддержки, а он обозначает: «моё!».

Она действует уверенно, и именно это чётко даёт мне понять, что она не сестра.

Значит, та девушка в уборной не обманула. Он действительно бабник.

Сначала её девушку бросил, теперь у него новая пассия. А между этими двумя где-то непонятно как оказалась и я сама. Рыжая вобла среди томных красоток.

Но главное я не могу ответить себе на простой, казалось бы, вопрос: как же я так влипла? Ведь я всегда сторонилась таких, как он: богатых мажоров, самоуверенных бабников, самолюблённых обманщиков.

Я ведь была уверена, что на моём жизненном пути такого не может быть!

Почему? Да потому что запрещала даже смотреть в сторону таких парней. Насмотревшись на своих подруг, которые пока я училась и работала, плакали в подушки от подобных потаскунов, я чётко усвоила главное правило: с бабниками встречаться – табу! Поматросят и бросят!

– Ты чего загрустила? – замечая моё состояние, вытаскивает меня из собственных мыслей Вера. – Что-то случилось?

– Нет, всё нормально. Устала просто.

Забыв о правилах приличия, поворачиваю голову в сторону столика, где сидит Олег и его девушка. Они о чём-то весело разговаривают, но я понимаю, что в это время Олег смотрит на меня.

– Златка, ты знаешь этого парня? Он так смотрит на тебя, словно вы знакомы – тихо говорит мне Вера.

– Да, знаю. Виделись в офисе.

– У Ромки?

– Да.

– Странно.

– Что именно? – перевожу на неё взгляд, вспоминая, что я здесь не ради него.

– Он симпатичный. Я бы такого запомнила, – хихикает, и я замечаю, что Вера смотрит на него оценивающим взглядом.

– Верка!

– Чего?!

– Ты же замужем!

– И что? Это запрещает мне смотреть на красавчиков?! Расскажи мне о нём. Он новенький?

– Нет, он не из наших.

– А чей?

– Помнишь новый проект у твоего мужа и свёкра?

– Да.

– Ну вот. Он ведёт юридическую часть сделки. А я у него на подхвате. Он мой... временный начальник.

– О-у... – после моих слов Вера заметно теряется и снова переводит взгляд на Олега.

Она смотрит на него, а он, словно назло, продолжает пялиться на меня, даже не стесняясь Веры.

– Златка, что-то мне подсказывает, что этот симпатяга хочет быть не только твоим начальником. Он так смотрит на тебя...

– Как?

– Как смотрят мужчины на женщину, которую хотят.

Когда она говорит это, я снова возвращаюсь воспоминаниями к нашему общению в лифте.

И снова чувствую, как краснею, и снова становится сложно дышать.

Не понимаю такой реакции на мужчину, но у меня нет выбора, нежели как сопротивляться этому.

Потому что иначе я просто сойду с ума от желания к нему.

– Здравствуйте, – поднимаю глаза и вижу, что Олег уже стоит возле нашего столика и обращается к нам. – Злата, привет. А вы Вера? – поворачивается к моей подружке.

– Да, я Вера. А как вы догадались? – Верка начинает заигрывать с ним и строить глазки. И кажется, она делает это мне назло.

– Я видел вас на фото в кабинете Романа. Меня зовут Олег, я коллега Златы и Романа по совместному проекту.

– Ну да, ну да, коллега... – загадочно улыбается, проходя по нему очередным оценивающим взглядом и поглядывая на меня. – Может, к нам присядете, коллега?

– Нет, – Олег даже не успевает отреагировать, когда я отвечаю я за него. – То есть я хотела сказать, что Олег, вероятно, хочет побыть со своей девушкой. И мы им будем только мешать.

Олег ничего не отвечает. Не подтверждает моё мнение, но и не опровергает его.

Перекинувшись несколькими дежурными фразами, мой босс наконец-то уходит за свой столик.

Пытаюсь сосредоточиться на том, что рассказывает Вера. Но как не стараюсь изображать безразличие, у меня ничего не выходит.

Снова поворачиваю голову в сторону его столика и вижу, как девушка Олега что-то увлечённого рассказывает ему. Но он, как и несколько минут назад, смотрит на меня, а не на неё.

Зачем он это делает? Он же с другой... Вероятно, просто издевается.

Сдаюсь. Хочу сбежать отсюда, но не смогу объяснить с Верой. К тому же она сейчас из-за декрета так редко выходит куда-то. Мне не хочется её расстраивать и обижать быстрым побегом.

Но и выдохнуть, перевести дух мне тоже нужно, и единственное, что мне приходит на ум – уйти в уборную.

Последнее время я слишком часто там пытаюсь собрать себя по кусочкам. Дикость какая-то!

– Я отойду на пару минут.

– Конечно, беги.

Выходя из туалета обратно, замечаю, что Олег стоит неподалёку.

Хочу пробежать мимо него, делая вид, что не заметила, но он хватается меня за руку и тянет в тёмный угол.

Пока я пытаюсь понять, что Олегу от меня нужно, он буквально вдавликает меня в стену, так же как в лифте, и прикасается ладонью к моему лицу.

Нежно, страстно, ласково.

Закрываю глаза и соглашаюсь с этим прикосновением. Чувствую, как он улыбается, и его пальцы касаются моих губ.

Громко выдыхаю, потому что я на своих губах не руки его чувствовать хочу, а губы!

«Злата, ты что, забыла? Он бабник!» – шепчет разум.

«Заткнись и наслаждайся!» – шепчет плотское желание.

Воюю сама с собой и жду, что он всё-таки меня поцелует. Но он не спешит.

Неожиданно понимаю, что сегодня Олег нетороплив в своих действиях.

– Золотая моя девочка, как же приятно к тебе прикасаться. Как мне с тобой справиться, скажи? – чувствую, как тяжело говорит это Олег.

– О чём ты? – открываю глаза.

– Ты знаешь, о чём я. Злат, не нужно играть со мной.

– Я не понимаю.

– Олег, – замечаю, что чуть в стороне от нас стоит его девушка и смотрит на нас удивлёнными глазами. – Где ты пропал?

– Мне надо идти... – не хочу участвовать в их разборках, поэтому спешу сбежать, отталкивая его от себя.

Олег кивает и подходит к своей девушке.

Они что-то говорят, но в их разговоре нет агрессии. А затем не проходит и десяти минут, когда они уходят.

Странный вечер. Станные слова Олега. Странная ситуация и реакция его девушки.

Да ты, Злата, сама тоже странная. Уже одно то, что ты влюбилась в своего босса совершенно точно не считается нормальным!

Глава 18

ОЛЕГ

Сегодня, снова увидев, как Злата вышла из кабинета своего босса, в то время, когда там никого другого не было – я принял для себя окончательное решение, что спать с любовницей Емельянова не буду.

Я же понимаю последствия, если я решу перейти дорогу компаньону отца. Он никогда мне этого не простит.

Да и объясниться с ним у меня не получится, потому что он знает, как много женщин было у меня до Златы.

Я даже знаю, что отец мне скажет: тебе других женщин не хватает?

И ведь будет прав! Мне хватает, но эта рыжая забралась ко мне в сердце настолько глубоко, что других женщин я теперь просто не замечаю!

Не знаю, что на меня нашло. Но из-за ситуации со Златой я переживаю куда сильнее, чем из-за разлада с Аней.

Она, кстати, пару раз намекала мне, что в наших отношениях пока нужно сделать паузу. Но если до встречи со Златой я был с её предложением не согласен, то теперь всё ровно наоборот.

Я не просто хочу сделать паузу, я хочу с ней расстаться.

И не имеет значения, что Злата не со мной. Просто я никогда не играл на два фронта и не унижал своих женщин изменами. Не хочу начинать и сейчас.

Одного только не понимаю: если Емельянов женат, почему они не боятся, что его жена и родители Златы узнают про их отношения.

В какой-то момент закрадывается мысль, что я сильно ошибаюсь на их счёт, но затем, всё возвращается на круги своя.

В любом случае, я никогда не встречал настолько открытые отношения, как у них.

Мне этого не понять даже несмотря на то, что я молод и прогрессивен в своих взглядах на жизнь.

Снова вспоминаю, как недавно стал случайным свидетелем, как сотрудники Емельянова обсуждали его и Злату.

Они упоминали про этот злосчастный диван, который босс распорядился поставить в её кабинете, обсуждали их лёгкие и где-то даже фамильярные отношения.

Казалось бы, какое их дело? Но сплетникам всегда есть дело до всего.

В итоге я не стал слушать, что они говорили, просто развернулся и вышел из кабинета.

– Олег, ты всё сделал правильно, – закрыв глаза и облокотившись спиной на спинку своего рабочего кресла, повторяю себе как мантру. – В конце концов, ты же сам сто раз говорил себе, что это очень непрофессионально – ставить животное желание выше поставленных задач.

Кроме того, вашим рабочим отношениям всё равно суждено прекратиться. Емельянов ищет себе толковых юристов, и он их обязательно найдёт.

А там и Злата до защиты диплома снова станет «принеси – подай», и мне не придётся работать с ней по проектам.

Прикидываю: сколько там, осталось потерпеть её, даже если не найдёт юриста? Максимум месяца два? Ну, это совсем недолго. Справлюсь!

– Олег, прекрати вести себя как истеричка, – ругаю себя. – Ну, я что, в конце концов, месяц не смогу удержать себя и свою похоть рядом с ней? Да легко!

Открываю ноутбук и снова начинаю читать условия договора подряда на выполнение кадастровых работ.

Так, что там у нас? Пункт 1.1. Подрядчик обязуется по заданию заказчика обеспечить выполнение кадастровых работ с учётом требований Федерального закона от... «О кадастровой деятельности»...

... Рыжая bestия... Как же она отвечала на мой поцелуй в лифте... Не могу забыть. Нежная такая... Страстная... Губы её сладкие...

Олег, соберись! Так, что там дальше? Пункт договора: 2.1. Подрядчик обязано обеспечить выполнение кадастровых работ согласно заданию заказчика от 01.05.2024 (приложение № 1) с надлежащим качеством в соответствии...

А если нас снесло от одного только поцелуя в том лифте, даже опасно думать, как мы можем подойти друг другу в постели... Наверняка она очень темпераментна...

Олег, хватит!

Нет, не хватит! – уступаю своему плотскому желанию. – Хватит врать, что я не хочу её... Хочу, и ещё как! Но на удивление я хочу не только тело. Душу хочу!

Буйную, своенравную, чтобы воевала со мной, ссорилась, мирилась, стонала подо мной и кричала от удовольствия.

Сравнила бы меня с мужиком, который, наверняка не так уже быстр и резв, как я, молодой.

– Да что за фигня! Олег, ты как подросток в период пубертата! – в злости отбрасываю от себя договор и бью кулаком по столу. – Ну почему здравый смысл рядом с ней отключается, и появляются только инстинкты? Как такое возможно?

Ситуация кажется безвыходной. Но не для меня.

Я всегда верю: чтобы не случилось, выход есть всегда.

И здесь он тоже есть. И кажется, я знаю какой.

Мне нужно просто соблазнить её и затащить в постель. А что? Один раз переспать и достаточно. Может, она бревно в постели, и сразу перестану её желать.

Кроме того, я же не дурак и чувствую, она, так же как и я сам сопротивляется своему желанию. Но это ровно до того момента, пока я не прикасаюсь к ней.

В моих руках она превращается в пластилин. Лепи что хочешь.

Если бы Злата ничего не чувствовала ко мне, разве она бы вела себя так? Сомневаюсь!

Оттолкнула бы, дала по морде, не смотрела бы на меня, как загнанный в капкан оленёнок.

Не может так реагировать девушка на мужчину, если ей всё равно.

А это значит, что она тоже с собой борется. И уступить не может, и совладать с желанием сложно.

Понимая, что сосредоточиться на документах не получается, складываю их в папки, выключаю компьютер и срываюсь в деревню к бабушке.

Я самого детства обожаю место, в котором она живёт. Именно там мне лучше всего удаётся проветрить мозги.

Бабушка встречает меня объятьями и вкусными пирогами.

– Ба, работа какая-то есть?

– Нет, милоч. Папа твой в выходные приезжал, всё сделал.

– И всё равно, найди мне какое-нибудь занятие, – настаиваю на работе, чтобы была возможность хоть немного не думать о Злате.

– Ну не знаю... Посуду помой, если хочешь, дров для бани наруби. Протопи, да и сам попарься. Олег, ты чего такой? Случилось чего?

– Нормально всё.

Ухожу работать и на самом деле на какое-то время мне удаётся переключиться на другие заботы и мысли.

Ближе к вечеру прощаюсь бабулей и тороплюсь до пробок на окружной выбираться из посёлка.

Заранее осмотревшись по сторонам, выезжая со второстепенной полосы, слышу, как кто-то резко сигналиит.

На инстинктах жму на тормоза. Да так сильно, что припечатываюсь лбом к лобовому стеклу.

В этот момент, мимо меня с довольно большой скоростью проносится машина.

Какое счастье, что я успел назад на педаль тормоза. В ином случае ещё бы секунда, и совершенно точно этот идиот съёс бы мне бок машины.

Машина, пролетевшая мимо, не останавливается.

Это возмущает меня ещё больше.

То есть этот умник мало того, что чуть не допустил столкновение, ещё и сбегает?!

Ну уж нет! Точно не от меня!

Киплю, нажимаю резко на газ, и моя машина начинает рычать как разъярённый зверь.

Единственное моё желание в этот момент – догнать этого урода и разъяснить правила дорожного движения. Мне не нужен гаишник, чтобы проверить, с какой скоростью летел этот сумасшедший. Я уверен на тысячу процентов, что он нарушал.

Догоняю, сигналию, мигая фарами, требуя, чтобы тип за рулём прижался к обочине.

Но этот наглец, не избавляя скорости, несётся дальше.

Но я тоже упёртый, и всё равно дожду этого гада! От адреналина, который кипит в моей крови, злость только растёт. Обычно я не веду себя так. Но эта рыжая сделала из меня психа, который теперь видит свет только в мрачных тонах.

В итоге обгоняю эту машину, у меня движок-то посильнее, и прижимаю его к обочине.

– Какого лешего ты меня прижимаешь в обочине! – вылетает из машины... Злата.

Выйдя следом столбенею. Уж её я точно не планировал увидеть в качестве безумного нарушителя.

Сначала не могу вымолвить и слова, но когда она продолжает пялиться на меня с претензией в глазах, я совсем слетаю с катушек.

– Обгоняешь?! – наступаю на неё. – А ты какого... так гоняешь, дура! Ты мне чуть бок не снесла! Тачку купила, ездить не умеешь!

Вижу, что она теряется, увидев от меня такую реакцию. Ну ещё бы! Я ведь обычно очень сдержан и приветлив. Особенно последнее время. А сейчас готов её разорвать на куски. Образно, конечно, выражаясь.

– А ты... А ты... – Отступает и оглядывается по сторонам. Влипла ты, девочка, мы же на трассе только вдвоём. – Это ты туго соображаешь, у тебя медленная реакция.

– Разве? – искренне удивляюсь.

– Да! – задирает свой курносый нос. – Это ты должен был смотреть по сторонам и видеть, что по основной дороге едет машина. А значит, твоя задача какая? Ждать!

Вот так здравствуйте... Я просто в шоке от наглости этой девицы. То есть она не права, а виноватым меня делает?!

Беру себя в руки, делаю пару глубоких вдохов и выдохов и снова обращаюсь к ней. Только теперь мой тон спокоен.

– Злата, а ты когда-нибудь перед кем-нибудь извиняешься?

– Что? – теперь уже тоже спокойным тоном спрашивает меня.

– Признаёшь когда-нибудь вину свою перед кем-то? Мол, была не права, виновата, извиняюсь, простите меня. Слова такие знаешь?

– Да, знаю. – Опускает глаза. Надо же! Прогресс шагает семимильными шагами!

– Как сейчас, правда? – Она пожимает плечами, но мне и этого достаточно. – Ты же ведь сейчас реально не права. Так ездить нельзя.

– А мне нравится. Я люблю адреналин, – улыбается, а я опять уставился на её губы. – Это как будто... ты начинаешь парить в воздухе. Я... я не могу объяснить словами, Олег.

– Да, интересная ты девчонка, – не лукавлю. Она на самом деле не такая, как все. И именно это мне в ней нравится. – В тебе всегда кипит жизнь. Не устаёшь от этого?

Мы по-прежнему стоим на обочине, мимо нас несутся машины, но для меня лично не существует никого, кроме неё.

– Не всем эта жизнь нравится. Иногда мне говорят, что я сумасшедшая.

– Да уж.

– Слушай, а откуда ты здесь? Как оказалась на моём пути?

– Выслеживал тебя. – Шучу, а она почему-то верит. Сразу становится серьёзной.

– Зачем?

– Просто так. Я любопытный. И знаю, где ты была и что делала, – специально прищуриваю глаза, наблюдая за её реакцией.

Злата после моих слов совсем теряется. Хм, интересно. Она начинает вести себя так, словно что-то скрывает.

– Правда? – тут же быстро киваю. – Понимаешь, Олег, это семейное дело. И это не мой секрет. Так Вячеслав Васильевич решил.

– А ты согласилась на это? – спрашиваю даже сам не знаю о чём.

– Ну да. А как по-другому? – пожимает плечами. – Я, конечно, ему говорила, что пора уже перестать скрывать этот секрет, но он не хочет.

– Ну ещё бы! – я слушаю её, и в голове теперь полный диссонанс.

Если речь идёт об их любовной связи, то они, вроде не шибко скрывали её. Что изменилось теперь?

– Олег, ты только не говори никому, хорошо? – становится ласковой. – Мы с Вячеславом Васильевичем сами решим, когда кто что узнает.

Вот лиса! Как мягко стелить начала, лишь бы никто ничего не узнал!

Хм, может быть мне оплату какую-нибудь за это потребовать? И я, естественно, не про деньги.

– Выдохни, – улыбаюсь, но в душе опять разочарован. – Я никому ничего не расскажу. Это ваше дело. Злат, может кофе выпьем? – перевожу разговор в другое русло.

Вижу, сомневается, борется с собой, то ли согласится, то ли нет. Мы оба избегаем встреч, это я уже понял.

– Ну, давай попьём. Приезжай впереди. Я за тобой.

– Злата, ты за кем-то? В тебе как будто живёт два человека. Один сумасшедший, а другой вменяемый.

– Я близнец по гороскопу, – смеётся и уходит к машине.

– Тогда всё ясно.

На удивление время за чашкой кофе со Златой проходит в уютной и спокойной обстановке.

Мне с ней очень комфортно. И за пределами работы она, оказывается, очень интересная собеседница.

И надо же, мы даже ни разу не подкололи друг друга, болтая обо всём и ни о чём одновременно. Нам было хорошо эти два часа. И расставаться со Златой мне совершенно не хотелось.

Глава 19

Сегодня я наконец-то смог выбраться с работы пораньше и встретиться со своим другом Русланом.

Последнее время я ощущаю себя на пределе, совершенно измотанным и опустошённым.

– Ну чего ты, Олег? Глянь по сторонам: какие красотки вокруг выются. Фигуры точёные, ноги от ушей, юбки едва прикрывают попки. Глаз не оторвать! А ты сидишь как туча, – хлопает участливо друг по плечу.

– Да не хочется что-то ничего сегодня смотреть ни на длинные ножки, ни на короткие юбки. – Тру переносицу, не обращая внимания на кружащих возле меня девиц.

– А что так?

– Настроения нет.

– На работе проблемы?

– В том числе, – не выдаю настоящие причины.

– Чего, не складывается у тебя контакт с этой рыжухой?

– Не складывается, – говорю, но понимаю, что с другом мы думаем о разном. Он мне про работу, а я про желание обладать ею.

– Хочешь её? – неожиданно понижает тон друг и спрашивает в лоб.

Я на секунду замолкаю, колеблясь, стоит ли откровенничать. Но тут же признаю: мне необходимо выговориться, иначе эта страсть просто сведёт меня с ума.

– Да. Хочу! Все мысли только о ней, работать не могу. Никогда со мной такого не было. Сам себя бешу, потому что эта заикленность на девчонке – несвойственное поведение для меня.

Друг ехидно улыбается, а я опускаю глаза. Он знает меня не первый десяток лет и понимает: я не вру, когда говорю, что никогда не испытывал ничего подобного раньше.

– Влюбился! – делает выводы, которые мне категорически не нравятся.

– Нет. Просто я её хочу.

– Ну а в чём тогда проблема? Ты же всегда умел очаровывать женщин. Ты умён, красив, богат! А последнее особенно любят женщины. А со Златой вы ещё и работаете вместе. Все карты в руки!

– Все, да не все...

– О-о-о, нет! – Крутит друг головой и цокает языком. – Это не мой друг!

– Ты о чём!

– О том, что ты никогда не пасовал перед трудностями, а сегодня сидишь и хандришь.

– Сам удивляюсь на себя.

– А ты не удивляйся, а действуй, как привык. Немного обаяния, немного лести, немного красивых слов и оплаты пары ужинов. А там, глядишь, она твоя.

– С этой точно такое не сработает.

– А ты пробовал?

– Даже начинать не хочу.

– Нет, попробовать нужно! Обязательно. Соберись, Олег! Давай, бери ситуацию в руки!

Я киваю довольно неопределённо, не подтверждая его слова, но и не оспаривая их. Вслух не говорю, но и не возражаю.

Мой друг не всё знает. А нужно ли его посвящать в такие интимные вещи, которые знаю я – ответа на этот вопрос у меня по-прежнему нет.

– погоди... – Руслан замирает. – У неё другой?

Киваю.

– Да. И если бы ты знал кто...

– Кто?! – Друг едва не вскакивает со стула от любопытства. Глядя на его округлившиеся глаза, я невольно усмехаюсь. В этот момент он чертовски напоминает мне сплетничающих женщин, которые снова и снова жаждут жарких подробностей. – Расскажешь?

– Нет, – говорю неуверенно, чувствуя, что вот-вот и уступлю ему, рассказав правду. Я и так её еле держу это в себе.

Обычно я никого никогда не слушаю и всегда все решения принимаю сам.

Но теперь, пожалуй, впервые в жизни, мне нужно услышать мнение со стороны. И я очень надеюсь, что оно будет звучать примерно так: Олег, очнись! Не тупи! Зачем тебе чужая женщина?!

– Хм, а у вас, оказывается, всё очень интересно.

– Не то слово. Но главное – не всё просто.

– Расскажи! Поделись! Сними груз с плеч. Я же вижу, что ты сам не свой. Олег, я могила! Ты же знаешь это! – друг толкает меня в плечо, подталкивая меня к признанию. – Ну же, не томи! Я же никогда в жизни не сдал ни одного твоего секрета!

– Емельянова, – всё, назад дороги нет.

– Что, Емельянова?

– Его, говорю, девочка. Любовница.

– Босса своего? – не скрывает эмоции полного шока Рус.

Киваю.

– Обалдеть... Погоди... Емельянова?! Ты уверен? – вижу, что он, как и я недавно, находится в настоящем шоке.

– Уверен. Сомневался, конечно, не раз. Но там столько всего у них... странного. Диван в её кабинете. И только у неё! Конверты от него какие-то получает. В кабинете с ним закрываться может, и никто не имеет права войти. А сплетни! Если бы ты знал, какие о них сплетни в офисе ходят.

Теперь кивает друг. Молчит, ничего не говорит, видимо, переваривает полученную информацию.

– Недавно встретил рыжую по дороге от бабушки, она мчалась со стороны наших дач. Видимо, к нему на встречу ездила. Остановились, слово за слово, то да сё, спрашиваю у неё: а ты что в наших краях делала? Она так испугалась моего вопроса. Я в шутку намекнул ей, мол, можешь не говорить, я и так сам всё знаю. Она глаза выпучила, мол, откуда?! Следил, говорю, за тобой. Ну она себя окончательно и выдала. И сразу лепетать: не говори только никому, и так далее.

– Да, дела. Никогда не понимал таких мужиков. Зачем на работе гадить самому себе? Во дурак ваш Емельянов!

– Согласен. Но как бы оно ни было, я не собираюсь спать с любовницей мужика, с которым у моего отца очень выгодные взаимоотношения.

Несколько минут мы теперь сидим молча. Девушки по-прежнему крутятся возле нас, но теперь на них не смотрит даже Руслан. Он сосредоточенно смотрит куда-то вдаль и думает о чём-то своём.

– Скажи что-нибудь, – прошу у него поддержки.

– Например?

– Скажи, что я поступаю правильно. И что мне эта связь совершенно не нужна. Я никак не могу выкинуть её из головы. Как целовал её недавно. Лифт этот долбанный! Там чуть не взял там её, представляешь.

– Погоди, то есть у вас что-то было? Я уже ничего не понимаю.

– Ничего. Просто у обоих голова слетела, и когда мы застряли в лифте, я поцеловал её.

– А она?

– А она ответила. Да ещё так страстно. Лучше бы мне по морде дала, чтобы я понял: шансов нет. Но, она отвечает на мои поцелуи! А это куда хуже, понимаешь?

– Олег, тогда я вообще не понимаю, чего тогда теряешься.

Рус говорит это, а я злюсь на него. Мне ведь сейчас другие слова нужны! А он подливает мне масла в огонь. Огонь этой долбанной страсти!

– Прекрати. Ты должен говорить мне совершенно другое.

– Если бы она не хотела тебя, говорил бы. А если она отвечает тебе, зачем останавливать себя. Рыбка сама плывёт в твои руки. Она уже практически на крючке! Бери, не хочу.

– Она с другим, я же сказал, – резко бросаю я, пытаюсь остудить внезапный азарт друга.
– Да ещё и с кем!

– Да плевать с кем! Если вы оба захотите, он даже не узнает, что вы любовники! Попробуй! Не получится, извинишься перед ней и уйдёшь. Но главное – успокоишься.

«Успокоишься»... – это то слово, которое я хотел услышать сейчас.

Даже «не связывайся», «она не твоя женщина» и другие, которые я хотел услышать от него совсем недавно не являются настолько важными, как это слово. Они превращаются в пыль, растворяются в воздухе.

– Слушай, ты прав! Что я теряю, предложив ей эту связь? Ничего. Пошлёт так пошлёт. Зато я буду знать, что сделал шаг, а не просто изводил себя фантазиями.

– Конечно! Не попробуешь – не узнаешь! Главное, не юли, а скажи как есть: хочу тебя, могу предложить это и это. Вижу, что это взаимно. Ну же, Олег! Это ты у нас девок как семечки щёлкал! Сейчас – то, чего, сдал позиции?

– Да, поеду к ней. Надо уже решать что-то. Нет, значит, нет. А если да, будем думать, как решить проблему с Вячеславом Васильевичем. Я отвечу перед ним сам. Всю вину на себя возьму. Скажу, соблазнил, удержаться девчонка не смогла.

Бросаю на стол несколько купюр, быстро набрасываю на плечи пиджак и благодарно жму руку другу.

Этот разговор с Руслан в моей голове расставил всё по своим местам.

В конце концов, что я теряю?!

Смотрю на часы, время не позднее, и я пока вписываюсь в правила приличия. Злата в это время наверняка дома.

– Напиши мне потом, получилось у вас или нет! Как весело у тебя всё! – слышу, как кричит мне вслед Руслан и тут же смеётся. Он доволен собой, чувствую.

Ловлю первое попавшееся такси и через несколько минут я уже у её дома.

Вбегаю в подъезд, останавливаюсь возле входной двери.

Я знаю, что она одна сейчас. Как-то мельком в разговоре недавно Злата сказала, что её родители уехали отдыхать по путёвке в Крым.

– Олег... – Вижу, Злата удивлена и растеряна.

– Привет.

– Привет.

– Я... – а дальше ступор. Впервые в жизни ничего сказать не могу.

Замечая моё замешательство, открывает шире дверь, приглашая меня в дом.

– Заходи. Что-то случилось?

– Нет.

Буквально минуту мы стоим на пороге и просто смотрим друг на друга. А потом я делаю то, что давно хотел. Я снова целую её.

Злата, как и в лифте, сначала замирает, а потом отвечает мне.

Я прижимаю её к себе, позволяя действовать более уверенно.

– Олег, подожди, ... – пытается мне что-то сказать, но я не позволяю.

– Нет! Потом! – не прерывая поцелуй, говорю ей в ответ. – Пожалуйста, Злата, не сейчас.

Она кивает, тем самым дав мне полный карт-бланш.

Её согласие отвечает мне на все вопросы, которые я хотел с ней обсудить.

Теперь, глядя и чувствуя её реакцию, я понимаю, что нам не о чем говорить. Она тоже хочет меня.

Подхватываю её на руки, ногой захлопываю дверь и несу в комнату.

Мы не говорим. Нам не нужно. Мне не нужно.

Хочу быть только в этом моменте. Мне важно только здесь, сейчас и эти минуты кайфа.

Уверен, Злата думает так же. Потому что если бы она думала иначе, разве она позволяла мне делать то, что я делаю с ней сейчас?!

Не знаю пока, как мы будем разруливать это дальше, но я знаю, что я справлюсь.

На крайний случай, чтобы не подставлять отца, уйду из его фирмы и свою открою. Я отвечу перед всеми и за всё. Но не сейчас!

Понимаю, что больше не могу сдерживаться, я снимаю со Златы халат, с себя рубашку, укладываю её на кровать и продолжаю ласкать её тело.

Я поднимаю лицо и вижу, как в её глазах вспыхивает секундное замешательство. Она борется с собой, как недавно боролся и я. Но желание, исходящее от наших тел, плавит любые остатки логики.

Злата сейчас выглядит невероятно красиво: разметавшиеся по подушке волосы, расширенные зрачки, чуть припухшие от поцелуев губы.

Первые пару минут моя девочка пытается отстраниться под моим напором, но я настойчив.

– Олег, – снова что-то хочет сказать, но я не даю, закрывая рот поцелуем.

– Злата, милая, поговорим потом. Я так хочу тебя.

– Я боюсь, – слышу её слова, когда она уже лежит передо мной обнажённая.

– Не бойся, никто ничего не узнает.

– О чём ты? – единственные слова, которые она успевает сказать в тот момент, когда я резко вхожу в неё.

Именно в это мгновение из Златы вырывается громкий крик.

Растерянно замираю, не двигаюсь. Что происходит?!

Злата утыкается мне в плечо лицом, словно так ей станет легче и начинает тихонечко всхлипывать.

– Подожди, я не понял, ты...

– Пожалуйста, остановись. Так больно. Не надо, пожалуйста... Прекрати! – она пытается оттолкнуть меня от себя.

– Злата, ты девственница?

– Я не успела тебе сказать. Ты так быстро накинулся на меня. Как больно, Олег, – снова повторяет слова, которые теперь взращивают во мне чувство вины.

– Прости, я не понял. Я решил, что твоё «боюсь» относится к... – резко осекаюсь, едва не ляпнув лишнего. Едва не выдаю то, что для меня лично речь шла о Емельянове и о нашей с ней связи.

Поднимаюсь с кровати и тут же замечаю на простыне алое пятно. Её кровь.

На несколько секунд я как будто каменею. Меня накрывает острое ощущение, что я полное дерьмо. А ещё, что я сделал ей больно. Очень больно.

– Злата... – Поворачиваю к ней лицо, но она не смотрит на меня. Лежит, свернувшись комочком, будто так она пытается спрятаться не только от меня, но и от всего мира. – Я сейчас в душ схожу и мы поговорим. Подожди буквально минуту.

В этот момент на телефоне вспыхивает входящий звонок от неугомонного Руслана. Сразу же сбрасываю его и бросаю телефон на кровать.

Естественно, не в какой душ я не полез. Это не моя территория.

Пару мгновений стою под струёй холодной воды, намочив только голову. Мне нужно хотя бы пару минут для того, чтобы прийти в себя.

Кажется, я глобально ошибся в этой девушке. И в Емельянове тоже.

Только теперь мне от этого не легче. Что толку от осознания своей ошибки, если уже всё случилось и я не знаю, как исправить то, что натворил.

На себя плевать! Куда важнее, что я обидел её.

Выхожу из ванной и, подходя к кровати, вижу, что Злата уже сидит. Она обхватила руками колени, и всё её тело дрожит мелкой дрожью.

Замёрзла? Смотрю в сторону окна. Оно закрыто.

– Другу своему передай, что рыжая подстилка Емельянова переспала с тобой. – Произносит она глухо. – Причём, сама согласилась, даже уговаривать не пришлось. Ты победил, Олег. Поздравляю.

Злата произносит эти слова, а из глаз катятся огромные капли слёз. Она быстро вытирает их тыльной стороной ладони, но следом появляются новые.

Смотрю на неё непонимающе. О чём она?!

– Телефон, – кивает в сторону, где я бросил свой мобильник, – он вибрировал, и я увидела, что пришло сообщение. – Рыжая – это, конечно, я? Верно? Вряд ли у тебя несколько девиц с подобным цветом волос. Да и Емельянов у нас тоже один общий знакомый. Я не собиралась читать твою переписку с другом, но сам понимаешь, слово «Рыжая» увидела, и женское любопытство победило.

Злата разговаривает со мной, а я не узнаю её голос. Он чужой, холодный, отстранённый.

Трясущимися руками беру телефон и открываю сообщение:

«Ну что, дала тебе подстилка Емельянова? Уверен, что, да! Олег, никогда не сомневайся в себе! Помни: ты у нас победитель! Перезвони мне! Жду подробностей!».

Сжимаю телефон до хруста. Кажется, что даже экран лопнул.

Лучше бы я ему тогда ответил на звонок...

– Злата...

– Тебе пора. Уходи.

– Подожди! Послушай! – Не знаю, как оправдаться, но я постараюсь найти нужные слова.

– Нет, не хочу. Не о чем говорить. Просто уходи.

Я вижу, как по её лицу катятся новые слёзы, и взгляд снова ловит алое пятно на простынях.

Кажется, впервые в жизни я так облажался.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.